

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 НОЯБРЯ 1909 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чисель.

№ 21

Цѣна головному изда-
нію 5 руб.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Заштатный священникъ Іоаннъ *Проскуряковъ* опредѣленъ на священническое мѣсто къ Вознесенской церкви с. Коршева, Бобровскаго уѣзда, 2 Октября.

Діаконъ Троицкой церкви слоб. Константиновки, Богучарскаго уѣзда, Александръ *Лукинъ* — къ Рождество-Богородичной церкви хут. Федоровки, того же уѣзда, 10 Октября.

Діаконъ Рождество-Богородичной церкви гор. Богучара Митрофанъ *Лукинъ* — къ Казанской церкви села Солдатки, Бирюченскаго уѣзда, 15 Октября.

Учитель Хрѣновской церковно-приходской школы Бобровскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Сергій *Проскураковъ* — къ Богоявленской церкви с. Донской Негачевки, Землянскаго уѣзда, 16 Октября.

Священнику Христорождественской церкви с. Рождествена, Задонскаго уѣзда, Іоанну *Попову* предоставлено перейти къ церкви сл. Рудаевки, Богучарскаго уѣзда, 16 Октября.

Б) На Діаконскія:

Окончившій курсъ духовной семинаріи Василій *Мещеряковъ* — къ Вознесенской церкви с. Коршева, Бобровскаго уѣзда, 12 Октября.

Діакону Покровской церкви с. Хрѣноваго, Воронежскаго уѣзда, Димитрію *Монаенко* предоставлено перейти къ Успенскому собору г. Задонска, 16 Октября.

В) На Псаломщическія:

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Ксенофонтъ *Русиновъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви сл. Кулаковки, Острогожскаго уѣзда, 3 Октября.

Уволенный изъ 3 класса духовной семинаріи Михаилъ *Николаевъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Предтеченской церкви с. Ивановки, Бирюченскаго уѣзда, 1 Октября.

Бывшій воспитанникъ 4 класса духовной семинаріи Николай *Раевскій* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Архангельской церкви села Ново-Макарова, Новохоперскаго уѣзда, 1 Октября.

Бывшій воспитанникъ 4 класса духовной семинаріи Ми-

трофанъ *Нѣмчиновъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Троицкой церкви сл. Марьевки, Острогожскаго уѣзда, 1 Октября.

Псаломщикъ Казанской церкви сл. Варваровки, Бирюченскаго уѣзда, Тихонъ *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Димитріевской церкви сл. Бѣлаго Колодезя, Валуйскаго уѣзда, 1 Октября.

Исправляющіе должность псаломщиковъ: Успенскаго собора гор. Задонска Николай *Дрожжинъ* и Предтеченской церкви с. Крутогорской, Задонскаго уѣзда, Алексѣй *Турбинъ* утверждены въ должности, 7 Октября.

Уволенный изъ 2 класса духовной семинаріи Владиміръ *Романовскій* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Предтеченской церкви с. Вязноватаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, 7 Октября.

Бывшій воспитанникъ 4 класса духовной семинаріи Леонидъ *Медвѣдевъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Ильинской церкви с. Ольховатскаго Лога, Острогожскаго уѣзда, 8 Октября.

И. д. псаломщика Георгіевской церкви сл. Елизаветиной, Бобровскаго уѣзда, Сергѣй *Михайловъ* утверждень въ должности, 9 Октября.

Бывшій воспитанникъ 3 класса духовной семинаріи Николай *Поповъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви с. Матренки, Бобровскаго уѣзда, 10 Октября.

Псаломщику Кладбищенской церкви сл. Уразовой, Валуйскаго уѣзда, Михаилу *Алферову* предоставлено перейти къ церкви сл. Харьковской, Бирюченскаго уѣзда, 10 Октября.

И. д. псаломщика Архангельской церкви с. Верхней Котуховки, Воронежскаго уѣзда, Иванъ *Введенскій* утверждень въ должности, 10 Октября.

Бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи Александръ *Проскуряковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Троицкой церкви слоб. Богомоловой, Богучарскаго уѣзда, 12 Октября.

Бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи Иванъ *Филиповъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Тихоновской церкви с. Нижней Серебрянки, Острогожскаго уѣзда, 12 Октября

Окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ *Яблочкинъ*—къ Троицкой церкви слоб. Васильевки, Бобровскаго уѣзда, 14 Октября.

Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Краснаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Василій *Прозоровъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Преображенской церкви сл. Подгорной, Богучарскаго уѣзда, 16 Октября.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

Священникъ Вознесенской церкви с. Коршева, Бобровскаго уѣзда, Митрофанъ *Проскуряковъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 2 Октября.

Псаломщикъ Петропавловской церкви сл. Воронцовки, Павловскаго уѣзда, Дмитрій *Путилинъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности, 18 Сентября.

Псаломщикъ Христорожественской церкви сл. Лушниковки, Острогожскаго уѣзда, Иванъ *Шовскій*, по прошенію, уволенъ отъ должности, 9 Октября.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Заштатный священникъ церкви сл. Макогоновой, Бобровскаго уѣзда, Феоктистъ *Дикаревъ*, съ 9 Октября.

Священникъ Свято-Духовской церкви с. Алексѣевскаго, Землянскаго уѣзда, Николай *Евстѣевъ*, съ 19 Октября.

Діаконъ Николаевской церкви с. Таловъ, Богучарскаго уѣзда, Павель *Пеленкинъ*, съ 19 Октября.

На Съѣздъ депутатовъ Воронежской Епархіи Іюньской сессіи 1909 года

*Члена Управленія Воро-
нежскаго Епархіальнаго Цер-
ковно-Свѣчнаго Завода Свя-
щенника С. Проскурякова*

ДОКЛАДЪ ¹⁾.

Своимъ докладомъ имѣю въ виду обратить вниманіе съѣзда о.о. депутатовъ духовенства Воронежской Епархіи іюньской сессіи 1909 года на счетоводство или, проще говоря, на канцелярію или контору Воронежскаго Епархіально-Церковно-Свѣчнаго Завода.

Нашъ русскій законъ статьей 614, изложенной во II части XI тома, обязываетъ cadaго торгующаго безъ изъятія вести книги для того, чтобъ повѣрять и считать себя по книгамъ своимъ ежегодно.

Выраженіе... „*Повѣрять и считать себя*“, употребленное въ законѣ, прежде всего опредѣляетъ назначеніе и цѣль конторскихъ книгъ. Вникая и вдумываясь глубже въ это выраженіе, нетрудно понять, что назначеніе и цѣль веденія книгъ въ каждомъ торговомъ предиріятіи должны быть слѣдующія:

1) *Получать свѣдѣнія о размѣрѣ и составныхъ частяхъ находящагося въ предиріятіи капитала.*

2) *Получать свѣдѣнія о ходѣ и успѣхахъ дѣятельности предиріятія, какъ вообще, такъ и по каждой его отдельной отрасли.*

¹⁾ Приложение къ ст 29 журнала постановленій общепархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ епархіи 9—16 Іюня 1909 г.

3) Контролировать дѣйствія лицъ по отношенію къ порученнымъ имъ дѣламъ и цѣностямъ, во избѣжаніе всевозможныхъ подрывающихъ успѣхъ хозяйственной дѣятельности злоупотребленій.

4) Регулировать настоящую дѣятельность на основаніи данныхъ въ прошлой дѣятельности, въ которой, какъ наилучшемъ регуляторѣ, возможно найти вѣрные указанія, какъ избѣгнуть прежнихъ ошибокъ и цѣлесообразно поступать въ будущемъ.

Эти четыре вопроса, имѣющіе неоспоримое значеніе въ частныхъ хозяйствахъ, гдѣ отъ правильнаго разрѣшенія ихъ зависитъ благосостояніе отдѣльныхъ лицъ и людей, имъ близкихъ, пріобрѣтаютъ несравненно большее значеніе въ хозяйствахъ общественныхъ, каковымъ является нашъ Воронежскій Епархіально-Церковно-Свѣчной заводъ, который есть питательная артерія благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій епархіи, и гдѣ, слѣдовательно, результаты хозяйственной дѣятельности отзываются уже на болѣе или менѣе значительномъ кругѣ лицъ, обученіе и содержаніе которыхъ безъ денежной заводской помощи просто невысказуемо.

Далѣе, правильное рѣшеніе этихъ вопросовъ даетъ полную и безусловную возможность опредѣлить причины пониженія дѣятельности предпріятія и степень виновности лицъ, завѣдывающихъ хозяйствомъ, въ томъ случаѣ, если предпріятіе начинаетъ приходить или уже пришло въ совершенный упадокъ.

Правильное же разрѣшеніе четырехъ вышеупомянутыхъ вопросовъ можетъ быть достигнуто и дѣйствительно достигается въ каждомъ отдѣльномъ торговомъ предпріятіи исключительно только при соблюденіи слѣдующихъ двухъ условій:

1) если веденіе книгъ конторскихъ вполнѣ согласовано съ требованіями закона, изложенными въ XI томѣ свода законовъ устава торговаго; и

2) если ведение книгъ удовлетворяетъ требованію правилъ, выработанныхъ наукою счетоводства.

Для этого рекомендуется по преимуществу двойная итальянская система ¹⁾, какъ наиболѣе удовлетворяющая этимъ требованіямъ и представляющая наикрасивѣйшій, наудобнѣйшій и наивѣрнѣйшій способъ веденія торговыхъ книгъ.

На нашемъ Воронежскомъ Епархіально-Церковно-Свѣчномъ заводѣ, по настоянію и требованію Съѣзда о.о. Депутатовъ, съ нѣкотораго времени принята двойная итальянская система. Со введеніемъ двойственной записи торговыхъ оборотовъ всѣ вправѣ ожидать, что конторскія книги будутъ служить зеркаломъ предпріятія, и что въ нихъ, какъ въ зеркалѣ предметы, должна отражаться вся жизнь заводская, какъ въ главныхъ своихъ частяхъ, такъ и второстепенныхъ. Но это такъ должно бы быть, но на самомъ дѣлѣ совершенно не такъ.

Бухгалтерское дѣло на нашемъ заводѣ поставлено крайне невѣжественно, неумѣло, незаконно, сбивчиво, темно и спутанно. И думается мнѣ, что всякій безпристрастный и знающій дѣло веденія книгъ, очутясь въ моемъ положеніи и всмотрѣвшись внимательно въ заводскія книги, не только не воздержался бы отъ тѣхъ выраженій, которыя мною допущены въ докладѣ, но выразился бы еще сильнѣе и рѣзче. По крайней мѣрѣ, я такъ думаю. И думаю я именно такъ, а не иначе небезосновательно. Справедливость своего положенія, что бухгалтерское дѣло на нашемъ заводѣ стоитъ весьма неблагополучно, могу доказать слѣдующими данными, которыя имѣются у меня въ распоряженіи:

1) Всѣмъ и каждому хорошо извѣстно, что всякій тор-

¹⁾ Ст. 606 Уст. Торг. Хотя законодатель про итальянскую бухгалтерію въ этой статьѣ прямо и не говоритъ, но предписываетъ однако веденіе меморіала или журнала и главной книги, что предполагаетъ итальянскую бухгалтерію.

говый оборотъ можетъ быть занесенъ въ книги въ томъ только случаѣ, если имѣется на него такъ называемый оправдательный документъ, т. е. правильно составленный и надлежащими лицами подписанный документъ, удостоверяющій, что данный оборотъ слѣдовало совершить и что онъ въ дѣйствительности совершенъ такъ, — какъ онъ записанъ въ книги. Всѣ оправдательные документы и являются источниками веденія книгъ. Во избѣжаніе всякихъ могущихъ оказаться впоследствии недоразумѣній и затрудненій, — при записи каждаго оборота должна быть въ книгахъ точная ссылка на соответственный оправдательный документъ. А для того, чтобы, въ случаѣ необходимости навести справки, возможно было быстро и легко найти требуемый документъ, — слѣдуетъ всѣ оправдательные документы съ извѣстной помѣткой сохранять въ строгомъ соответствующемъ торговому дѣлу порядкѣ. Проще говоря, оправдательные документы при простой ли русской или итальянской системѣ имѣютъ преимущественное и главное значеніе. И при томъ дѣло нужно поставить такъ, чтобъ на документахъ была ссылка на книги, а въ книгахъ на документы, т. е. чтобъ при взглядѣ на документы было видно, гдѣ именно въ книгахъ на основаніи ихъ была совершена запись, а при обзрѣніи книгъ, чтобъ видно было, на основаніи какихъ именно документовъ совершена запись. Для этой цѣли документы помѣчаются и складываются въ томъ именно порядкѣ, какой требуется тѣмъ или другимъ ходомъ торговаго дѣла. Есть, конечно, документы и на свѣчномъ заводѣ; но отношеніе къ нимъ заводскаго бухгалтера прямо таки загадочное. На документахъ помѣтокъ общепринятыхъ никакихъ не дѣлается. И въ конторскихъ книгахъ ссылокъ на документы тоже найти нигдѣ нельзя. Но этого мало, по окончаніи отчетнаго періода всѣ документы заводскимъ бухгалтеромъ группируются по уѣздамъ и благочиніямъ. Такое отношеніе заводскаго

бухгалтера къ своему дѣлу не упрощаетъ, а осложняетъ и дѣлаетъ невозможнымъ контроль по части записей и документовъ. Для чего и по какимъ соображеніямъ такъ дѣлается бухгалтеромъ, объяснить не могу.

2) А для того, чтобы а) имѣть полную возможность обрабатывать документы сопроводительнымъ текстомъ и обороты по нимъ, т. е. по документамъ, совершаемые; б) убѣдиться въ томъ, что всѣ обороты записаны безъ пропусковъ и въ надлежащихъ суммахъ; в) совершенно уничтожить всякую возможность записей фиктивныхъ оборотовъ задними числами и тѣмъ самымъ скрыть истинное положеніе дѣла; и наконецъ г) имѣть полную возможность наводить справки касательно того или другого оборота и для общаго контроля торговаго дѣла, — весьма важно имѣть всю совокупность оборотовъ совершаемыхъ въ теченіе дня, недѣли, мѣсяца и года, въ одномъ общемъ мѣстѣ. Этой цѣли вполне отвѣчаетъ такъ называемая памятная книга. Памятная книга — это черновая книга съ односторонней схемой обыкновенной линевки, въ которую вносятся при известной организациі всѣ рѣшительно безъ изъятія обороты въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ противъ cadaго оборота съ лѣвой стороны дѣлается помѣтка страницъ журнала, куда обороты непосредственно переносятся въ формѣ статей журнала изъ памятной книги. Значеніе этой книги должно быть неофициальное. Такая книга нашимъ заводскимъ бухгалтеромъ совершенно не ведется. Чрезъ что, принимая во вниманіе своеобразное отношеніе заводскаго бухгалтера къ документамъ, отнимается всякая возможность законной провѣрки записей по книгамъ систематическимъ.

3) Какъ уже выше было сказано, на нашемъ свѣчномъ заводѣ принята итальянская бухгалтерія. Эта система веденія необходимо предполагаетъ существованіе журнала или меморіала, что почти все равно. Строго говоря, безъ жур-

нала нѣтъ итальянской бухгалтеріи. Журналъ означаетъ дневникъ—дневную книгу, т. е. такую книгу, въ которую записываются всѣ совершаемые въ теченіе дня обороты въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ совершенія. О каждомъ оборотѣ, подлежащемъ занесенію въ журналъ, составляется особая запись, именуемая журнальной статьей или просто статьей. Журналъ есть книга основная и значеніе его чисто оффиціальное. Журналъ есть такая книга, гдѣ централизуются всѣ обороты и откуда они разносятся по счетамъ книгъ главной и второстепенныхъ. Веденіе журнала предписывается и закономъ. Такъ, статья 606 Торговаго Устава обязываетъ веденіе или меморіала или журнала, которые предназначаются закономъ для ежедневной записи всѣхъ дѣлъ и всего торговаго производства. О журналѣ говорится въ ст. 613 (т. XI, часть I, книга 3); а статья 611 того же устава обязываетъ перенумеровывать страницы журнала въ послѣдовательномъ порядкѣ при самомъ открытіи его. Но, несмотря на ясное указаніе и предписаніе закона и на важное значеніе журнала, какъ книги необходимой, его, т. е. журнала, совсѣмъ нѣтъ и никогда не было на нашемъ заводѣ. Нашъ заводскій бухгалтеръ ухитряется вести записи по книгамъ безъ журнала.

Заводскій бухгалтеръ своей разноской оборотовъ по книгамъ главной и вспомогательнымъ безъ журнала напоминаетъ извѣстнаго артиста и дрессировщика крысъ Дурова. По его приказанію крысы разсѣваются въ разныя стороны и никто ихъ, конечно, не можетъ опять собрать, кромѣ Дурова. Такъ и обороты, разсыпанные безъ журнала по книгамъ, никѣмъ не могутъ быть уже централизованы. И я вполне увѣренъ, что эта задача невыполнима даже тѣмъ бухгалтеромъ, какимъ имѣетъ счастье обладать нашъ заводъ.

Этимъ сравненіемъ я хочу подчеркнуть нагляднѣе и понятнѣе ту мысль, что, при отсутствіи журнала, когда при-

нята итальянская бухгалтерія, не можетъ быть даже и рѣчи о какой-нибудь провѣркѣ или контролѣ какъ записей по книгамъ, такъ и наличнаго имущества. При такомъ способѣ веденія книгъ, какой принять на нашемъ заводѣ, нужно во всемъ довѣриться бухгалтеру.

А иначе будь хоть семь пядей во лбу, ничего не подѣлаешь. Правда, на заводѣ есть книга, которую бухгалтеръ озаглавливаетъ „меморіаль“, но въ этомъ меморіалѣ и есть меморіальнаго только одна надпись. По формѣ и содержанию своихъ записей принятый нашимъ заводскимъ бухгалтеромъ меморіаль даже отдаленно не напоминаетъ собою настоящаго меморіала. Какъ въ фальсифицированномъ винѣ находится виноградъ только на этикеткѣ въ видѣ нарисованныхъ плодовъ, такъ и въ заводскомъ меморіалѣ все меморіальное находится или заключается только въ заглавіи книги.

4) Главная книга ведется способомъ не ежедневнымъ, а мѣсячнымъ, способомъ неудобнымъ, непрактичнымъ, стариннымъ и давно уже почти всѣми покинутымъ. Правда, при этомъ способѣ въ главной книгѣ дѣлается несравненно меньше записей, что на первый взглядъ можетъ показаться весьма удобнымъ, но въ результатѣ онъ крайне непрактиченъ, такъ какъ, — кромѣ вызываемой имъ экстренной работы и всегда при томъ спѣшной, а потому связанной съ ошибками, на отысканіе коихъ всегда требуется много времени — онъ даетъ возможность обозрѣвать всѣ счета, какъ главной книги въ ихъ совокупности, такъ и въ отдѣльности каждый изъ нихъ всего лишь одинъ разъ въ мѣсяцъ, а теперь уже всѣми доказано, что счетоводство въ томъ лишь случаѣ приноситъ дѣйствительную пользу, если оно организовано такъ, что всѣ необходимыя свѣдѣнія можно получать моментально въ каждый данный моментъ. При томъ главная книга должна быть ведена такъ, чтобъ изъ нея можно было составить полный и ясный балансъ и видѣть состояніе дѣлъ;

между тѣмъ такую возможность даетъ постоянно только ежедневная главная книга, а не мѣсячная.

5) Для учета наличныхъ денегъ въ главной книгѣ открывается счетъ кассы. Онъ деbitуется всѣми получаемыми суммами и кредитуются всѣми уплачиваемыми суммами. Сальдо (остатокъ) дебета его означаетъ остатокъ наличныхъ денегъ въ кассѣ, а равенство дебета и кредита, — что денегъ въ кассѣ не имѣется вовсе. Полученіе, выдача и храненіе денегъ поручается обыкновенно лицу, именуемому кассиромъ, а у насъ на заводѣ все это ведется казначеемъ, который, само собой разумѣется, не можетъ не записывать совершаемыхъ имъ оборотовъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ онъ самъ въ точности знать будетъ, сколько именно денегъ у него должно быть въ остаткѣ, а иначе ему пришлось бы полагаться на другихъ людей, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ умышленно или ошибочно могли бы давать ему невѣрныя свѣдѣнія и тѣмъ вводили бы его въ заблужденіе и даже въ убытки. Вотъ почему, въ дополненіе къ счету кассы въ главной книгѣ, заводятъ еще особую кассовую книгу, веденіе которой непременно поручается или кассиру или казначею. Приемъ и выдача денегъ совершаются на основаніи документовъ или ордеровъ, составленныхъ на основаніи документовъ. Ордера бываютъ приходные и расходные. Они отличаются другъ отъ друга цвѣтомъ бумаги; первые обыкновенно бываютъ красные, а вторые бѣлые. При совершеніи операций казначей или кассиръ долженъ строго придерживаться правила: при приемѣ денегъ — сперва принять деньги, а затѣмъ записать ихъ на приходъ въ кассовую книгу, а при выдачѣ денегъ сперва записать ихъ въ кассовую книгу въ расходъ, а затѣмъ выдать ихъ.

На нашемъ заводѣ дѣло это стоитъ иначе. У насъ на заводѣ ведется даже двѣ кассовыхъ книги; одна изъ нихъ называется страннымъ названіемъ „чистою“ и въ нее за-

писываются обороты за наличные деньги. И ту и другую книгу почему-то ведет одинъ и тотъ же бухгалтеръ, а казначей не ведетъ официально никакихъ записей и вполне доверяется записямъ бухгалтера. Только именно этою странной особенностью веденія учета наличныхъ денегъ можно сколько-нибудь удовлетворительно объяснить то недоразумѣніе, которое въ прошломъ 1908 году возникло между бывшимъ о. Смотрителемъ Сребрянскимъ и настоящимъ казначеемъ о. Скрябинымъ. Для улаженія инцидента была, какъ известно, назначена отъ съѣзда экстренная ревизионная коммиссія на заводъ. Правда инцидентъ этотъ уладился, но благодаря только тому, что о. Сребрянскій добровольно принялъ на себя недочетъ о. Скрябина, руководясь при этомъ не документальной записью, а исключительно полагаясь на добросовѣстность о. Скрябина. О. Сребрянскій имѣлъ законное право не принимать на себя недочета по кассѣ о. Скрябина; онъ, о. Сребрянскій былъ въправѣ это сдѣлать еще и потому, что сумма недочета не сходилась съ тѣмъ оборотомъ, на который указывалъ о. Скрябинъ, и бухгалтеромъ была показываема два раза и при томъ всякій разъ различно. Положеніе казначея въ данномъ случаѣ, чтобъ не сказать болѣе, было самое незавидное. А веди онъ записи самолично въ официальной книгѣ, этого не могло бы и быть.

Другая кассовая книга самая удивительная. Можно смѣло утверждать, что другой подобной кассовой книги, если и пройти весь земной шаръ, нигдѣ не встрѣтишь. Въ эту кассовую книгу, вѣроятно, только по усмотрѣнію одного бухгалтера, записываются не только операціи за наличные, но почти всѣ другіе обороты, только, кажется, покупка дровъ туда не записывается. Напримѣръ, если куплено золото въ книжкахъ для золоченія восковыхъ свѣчей, то этотъ оборотъ записывается и въ приходъ и расходъ кассы. И объяснить этой особенности чѣмъ-нибудь разумнымъ просто не-

возможно. Это грубое невѣжество, которое противорѣчитъ не только закону, но и требованіямъ самого зауряднаго ума.

Этотъ способъ веденія кассовой книги показываетъ полное отсутствіе всякаго пониманія веденія книгъ по итальянской системѣ.

6) Обыкновенно разъ въ мѣсяць наканунѣ перваго числа принято дѣлать сравненіе дебета и кредита по всѣмъ безъ исключенія счетамъ и путемъ такого сравненія выводить по нимъ сальдо. Съ этой цѣлью составляется особая вѣдомость, именуемая оборотной. Кромѣ оборотной вѣдомости, но лишь послѣ провѣрки ея, составляютъ еще одну вѣдомость, которая называется балансомъ. На нашемъ заводѣ оборотной вѣдомости совсѣмъ не составляется, а балансовую вѣдомость, при отсутствіи оборотной, заводскій бухгалтеръ ухитряется какимъ-то образомъ составлять.

7) Учетъ товара и матеріала представляетъ собою слишкомъ обширную область и потому придется коснуться этого только вкратцѣ; желательно было бы по этому поводу дать съѣзду личныя словесныя объясненія по прочтеніи этого доклада, если, конечно, съѣздъ выразитъ на это свое согласіе. Въ докладѣ же относительно этого скажу слѣдующее: кромѣ книгъ, указанныхъ ст. ст. 605—609 устава торговаго, заводятъ еще и другія по слѣдующимъ соображеніямъ: положимъ, что заводъ рѣшилъ выписать желтый воскъ. Управление завода прежде всего должно опредѣлить, откуда именно и почему нужно его выписать, т. е. купить. Съ этою цѣлью Управление должно узнать цѣны, существующія на означенный товаръ въ разныхъ мѣстахъ его производства, а также стоимость перевозки его и другіе расходы, съ которыми сопряжена его доставка. Свѣдѣнія эти можетъ получить и само Управление, если оно къ тому способно, или чрезъ другихъ лицъ, послѣ чего уже дѣлается заказъ. А для

того, чтобы слѣдить за исполненіемъ заказовъ, заводъ долженъ завести двѣ книги:

1) Книгу нашихъ заказовъ для записи посылаемыхъ заказовъ; а такъ какъ заводъ и самъ продаетъ свѣчи, то и

2) книгу полученныхъ заказовъ для записи чужихъ заказовъ.

Съ покупкой, продажей и производствомъ товара тѣсно соединены расходы. Расходы бываютъ двоякаго рода: 1) Общие торговые расходы; къ нимъ относятся расходы, которые вызываются всею общею дѣятельностью завода; напри- мѣръ, жалованье служащимъ, канцелярскія принадлежности и другіе.

2) Специальные или накладные расходы, которые вызы- ваются тѣмъ или другимъ оборотомъ. Эти расходы, такимъ образомъ, ложатся на соотвѣтственный товаръ. Напри- мѣръ: известное число пудовъ огарковъ, стоящее въ томъ или другомъ складѣ на мѣстѣ 150 р., перевезено въ заводъ и за провозъ ихъ, положимъ, заплачено 50 рубл. Само собою разумѣется, что стоимость этихъ огарковъ въ заводѣ выра- зится уже не въ 150 р. а въ 200 р. Расходъ въ 50 рубл. за провозъ долженъ быть отнесенъ на счетъ огарковъ, и только въ такомъ случаѣ получится дѣйствительная стоимость огарковъ для завода, такъ какъ эти 50 рубл. являются со- ставною частью стоимости этихъ огарковъ.

На нашемъ Свѣчномъ Заводѣ книгъ для записи своихъ и чужихъ заказовъ совсѣмъ нѣтъ, а есть книги: товарная, матеріальная и, кажется, книга расходовъ. Но эти книги ведутся бухгалтеромъ темно и спутанно, а особенно книга расходовъ, по которой показываютъ расходы не отдѣльно по каждому роду товара или матеріала, а вообще, общею суммой, и при томъ со всѣхъ товаровъ и матеріаловъ за одно; вслѣдствіе этого стоимость огарковъ по заводскимъ кни- гамъ вездѣ показывается по цѣнѣ складовъ, что, конечно,

неправильно и дѣйствительная стоимость огарковъ для завода нигдѣ по книгамъ не вычисляется.

8) Что касается расчетовъ съ другими лицами, то для этого на заводѣ имѣется между другими книгами и книга дебиторовъ и кредиторовъ. На первый взглядъ эта книга можетъ показаться цѣлесообразной; такъ какъ дебиторы и кредиторы рѣзко отличаются другъ отъ друга и отношеніе завода къ тѣмъ и другимъ прямо противоположно: одни ему должны, а другимъ онъ долженъ; но часто случается, что одно и тоже лицо сегодня дебиторъ, а завтра кредиторъ, въ такомъ случаѣ счетъ то одного лица, то другого придется переносить изъ одной книги или графы въ другую, а такой порядокъ, какъ вызываемый не интересами дѣла, а неправильной организаціей счетоводства, ведетъ къ непроизводительной тратѣ труда, времени и денегъ.

9) Исправленіе ошибокъ по книгамъ прямо противозаконное. (Ст. 11 и 12 Общ. Устава Счетн. т. VIII, ч. II, кн. I и ст. 612 и 613 У. Т.).

10) При составленіи годового отчета повѣрки ниличнаго имущества не бываетъ; по чему, между прочимъ, я и отказался засвидѣтельствовать отчетъ 1908 г. своей подписью.

Все сказанное мною выше относится къ тому порядку или той организаціи счетоводства, которая принята на нашемъ свѣчномъ заводѣ, какъ таковая. По мѣрѣ возможности я старался выяснитъ недостатки этой организаціи. Но если бы даже принятая въ настоящее время на нашемъ заводѣ организація счетоводства отвѣчала требованіямъ закона и науки, то и тогда ее нельзя было бы признать цѣлесообразной, не потому, что она тогда была бы неправильна, а потому, что она обнимаетъ собою только одну часть заводской жизни, именно: куплю—продажу, а производство свѣчей оставалось бы безъ учета. Спросите у заводскаго бухгалтера, во что самому заводу обходятся желтыя, бѣлыя и

цвѣтныя свѣчи и гдѣ у него на этотъ предметъ въ книгахъ имѣются готовыя вычисленія? Онъ не дастъ правильнаго отвѣта. Поэтому слѣдуетъ кореннымъ образомъ видоизмѣнить организацію счетоводства на нашемъ заводѣ и поставить ее по образцу фабричной. 1909 года іюня 8.

Членъ Управленія Воронежскаго Епархіальнаго Церковно-Свѣчнаго Завода священникъ *Сергій Проскуряковъ*.

Отъ Постоянной Комиссіи при Воронежскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ.

Постоянная Комиссія при Воронежскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ, утвержденная Его Высокопреосвященствомъ 2-7 Іюля 1909 г., съ 4 Сентября сего года вступила въ отправленіе своихъ обязанностей.

На засѣданіи Комиссіи 4 сентября постановлено объявить къ общему свѣдѣнію и руководству духовенства Воронежской епархіи IV-ый пунктъ Инструкціи, которымъ Комиссія обязана руководствоваться: „Всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Епархіальнаго Съѣзда, поступаютъ въ Комиссію. Учрежденія и лица, имѣющія нужду въ рѣшеніи Епархіальнаго Съѣзда, подаютъ свои дѣла заблаговременно. Поступившія менѣе чѣмъ за двѣ недѣли до Съѣзда дѣла, по которымъ Постоянная Комиссія не въ состояніи навести необходимыя справки, могутъ быть отложены Комиссіей до слѣдующаго Съѣзда“.

Въ Комиссію въ настоящее время поступаютъ акты благочинническихъ Собраній по вопросамъ послѣдняго Епархіальнаго Съѣзда.

Адресъ Комиссіи: Воронежская Духовная Консисторія.
Въ Постоянную Комиссію при В. Еп. Съѣздѣ.

Предсѣдатель Свящ. *Т. Поповъ*.

Секретарь Свящ. *Конст. Поповъ*.

С П И С О К Ъ

ВАКАНТНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ И ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и деревн.	Причта по штату по-ложено.			На лицо состоитъ.			Количество прихожанъ муж. пола.	Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жадованья причту.		Количество причтоваго капитала.	Имѣется ли подцерковный домъ.
		Священниковъ	Діаконовъ.	Псаломщиковъ	Священниковъ	Діаконовъ.	Псаломщиковъ			Отъ казны.	Отъ общества.		
А) Священническая:													
1	Г. Острогожска, Пантелеймоновская Тюремная церковь.	св.	вдѣлн	ій	пѣ	ть	—	—	—	300 р.	—	—	—
2	Задонскаго уѣзда, с Чирикова; Спасская церковь. . . .	1	—	1	—	—	286	33	—	400 р.	—	—	Есть.
3	Бобровскаго уѣзда, сл. Свриквой, Казанская церковь. .	1	1	1	—	—	1377	33	—	—	—	—	Есть.
4	Г. Воронежа, Елизаветинская церковь, что при Убѣжищѣ Краснаго Креста.	1	1	—	—	—	—	—	—	600 р	—	—	Есть.

5	Богучарскаго уѣзда, сл. Рудаевой, Богословская церковь.	1	1	1	—	—
6	Того же уѣзда, с. Березняговъ Димитріевская церковь..	2	1	2	1	1
7	Того же уѣзда, сл. Богомоловой Троицкая церковь. . . .	2	1	2	1	—
8	Того же уѣзда, хут. Хрещатаго, Іоанно Богословская ц. .	1	—	1	—	—
9	Острогожскаго уѣзда, хут. Постоялаго, Казанская ц . . .	1	1	1	—	—
10	Бирюченскаго уѣзда, сл Мѣняйловой, Николаевская ц . .	1	1	1	—	1
11	Валуйскаго уѣзда, дер. Демной, Троицкій Молитвенный домъ.	1	—	1	—	—
12	Острогожскаго уѣзда, сл. Александровки, Троицкая ц. . .	2	1	2	1	—
13	Валуйскаго уѣзда, сл. Бабичевой, Преображенская ц. . . .	1	1	1	—	—
14	Землянскаго уѣзда, с. Алексѣевская, Свято-Духовская ц.	1	—	1	—	—

1	799	33	—	—	—	Есть.
2	2302	95	—	—	—	—
1	1815	49 ^{1/2}	800 р.	—	—	—
1	505	33	—	—	—	Есть.
1	723		400 р.	—	—	Есть.
1	1210	33	—	—	—	—
1	675	33	400 р.	—	—	Есть
2	2439	77	—	—	—	—
1	1455	33	—	—	—	Есть
1	570	98	—	—	—	Есть

Б) Псаломщическія:

1	Коротоякского уѣзда, сл. Ско- рикской, Троицкая церковь...	1	1	1	1	—
2	Богучарского у., хут. Осе- довки Рождество-Богородич ц.	1	—	1	—	—
3	Того же уѣзда, сл Шуринов- ки, св. муч. Любви церковь..	1	—	1	—	—
4	Г. Воронежа, Скорбящен- ская ц. Богоугодныхъ заведеній.	1	1	1	1	—
5	Богучарского уѣзда, хут. Штанькова, Вознесенская ц.	1	—	1	1	—
6	Того же уѣзда, сл. Квашин- ной, Симеоновская церковь..	1	—	1	1	—
7	Коротоякского у., с. Пруд- ковъ, Рождество-Богородич ц.	1	—	1	1	—
8	Бирюченского уѣзда, с. Гру- шевки, Николаевская церковь..	1	1	1	1	—
9	Бобровского уѣзда, сл. Съ- риковой, Казанская церковь..	1	1	1	1	—
10	Нижнедѣвицкаго уѣзда, с. Знаменскаго, Знаменская ц..	1	1	1	1	—

—	723	33	—	700 p.	—	—
—	472	33	—	400 p.	—	Есть.
—	578	33	400 p.	350 p.	—	—
—	—	—	—	145 p.	—	—
—	484	33	400 p.	—	—	Есть.
—	618	66	—	—	—	—
—	356	33	400 p.	—	—	Есть
—	992	33	—	—	—	Есть
—	1377	33	—	—	—	Есть.
—	1006	33	—	—	—	—

11	Воронежскаго у., с. Васильевки на Еманчѣ, Знаменская ц.	1	1	1	1
12	Валуйскаго уѣзда, сл. Красной, Георгіевская церковь..	2	1	2	2
13	Острогожскаго уѣзда, хут. Постоялаго, Казанская ц. . . .	1	—	1	—
14	Богучарскаго уѣзда, сл. Новой Мѣловатки, Троицкая ц. .	2	1	2	2
15	Бирюченскаго у., с. Верхней Лубянки, Успенская ц. . .	1	1	1	1
16	Землянскаго у., с. Васильевского, Троицкая церковь . .	1	1	1	1
17	Бирюченскаго у., с. Ютановки, Тихвино-Богородичная церковь	1	—	1	1
18	Богучарскаго уѣзда, сл. Калача, Вознесенская церковь. .	2	1	2	2
19	Задонскаго уѣзда, дер. Донской, Скорбященская церковь. .	1	—	1	1
20	Бирюченскаго у., сл. Харьковской, Митрофановская цер.	2	1	2	2
21	Острогожскаго у., сл. Поповки, Покровская церковь. .	2	1	2	2

—	—	922	23	—	—	500 p.	Есть
—	1	1697	52	—	—	—	—
—	—	723	—	400 p.	—	—	Есть.
—	1	2159	99	—	—	750 p.	—
—	—	843	38 ^{1/2}	—	—	—	Есть.
—	—	740	33	400 p.	—	—	—
—	—	914	33	400 p.	—	—	—
1	1	2305	132	—	—	—	—
—	—	476	33	—	400 p	—	Есть.
1	1	1750	33	950 p.	—	—	—
1	1	2868	100	—	—	—	—

22	Того же уѣзда, сл. Лупиниковки, Христорожественская церковь	1	1	1	1	—	—	1384	28 ^{1/2}	—	—	—	Есть
23	Бирюченскаго у., сл. Варваровки, Казанская церковь .	3	1	3	3	1	2	3791	33	—	—	—	—
24	Острогожскаго у, с. Верхняго Карабута, Рождество-Богородичная церковь	1	1	1	1	—	—	892	33	400 р.	—	—	—
25	Нижнедѣвицкаго уѣзда, с. Краснаго, Вознесенская цер..	2	1	2	2	—	1	2387	77	—	—	—	—
26	Валуйскаго уѣзда, с. Рождествена, Христорожественская церковь	2	1	2	1	—	1	2554	33	—	—	—	—
27	Г. Бирюча, Митрофановская кладбищенская церковь	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	11400 р.	Есть

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Докладъ члена Управленія Воронежскаго Епархіальнаго Церковно-Свѣчнаго Завода священника Сергія Проскурякова.—Отъ Постоянной Комиссіи при Воронежскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ.—Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 НОЯБРЯ.

№ 21

1909 ГОДА.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича 21-го Октября 1909 года ¹⁾.

«Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е» (Даніиль IV, 29, V, 21).

Торжественно празднуя нынѣ свѣтлый день восшествія на прародительскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, поразмыслимъ, братіе-христіане и вѣрноподданые Государя, о томъ, для чего существуетъ царская власть, какъ понимали и понимаютъ задачи своего царствованія наши Вѣнценосцы Самодержцы, какіе взгляды и отношенія къ Государямъ издревле установились въ царелюбивомъ русскомъ народѣ и какіе нравственные уроки мы можемъ извлечь для нашего назиданія изъ нынѣшняго свѣтлаго празднованія.

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова Монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

Когда повелитель древней всемірной монархіи, вавилонскій царь Навуходоносоръ сильно возмечталъ о своемъ необычайномъ величіи и, поставивъ себѣ золотую статую на полѣ Деирѣ въ странѣ вавилонской, повелѣлъ воздавать себѣ почти божеское поклоненіе, тогда Всесильный Господь особеннымъ чрезвычайнымъ сновидѣніемъ, истолкованнымъ пророкомъ Даніиломъ, вразумилъ гордаго царя и низвелъ его съ престола до скотоподобнаго состоянія. Узрѣвши надъ собою карающій персть Божій, царь Навуходоносоръ смирился предъ Богомъ и уразумѣлъ, что „владѣте Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хочеть, дастъ е“ (Дан. V, 21).

Такимъ образомъ, по неложному ученію Слова Божія, вся вселенная, состоящая изъ множества царствъ и народовъ, есть обширное царство Божіе. Надъ всѣмъ міромъ простирается Его Божественный Промыслъ, все озираетъ Его всевидящее око, все направляетъ Его всемогущая десница, Всеблагій любитъ Свое твореніе и Свой образъ—человѣка, разнообразныя предѣлы жизни и всякія человѣческія сообщества устрояются и развиваются только „неисповѣдимою благодію и премудрыми, но неиспытанными судьбами“ Божіими (заключительная молитва въ благодарственномъ моленіи въ дни восшествія на престоль и вѣнчанія на царство). Но какъ въ области физическаго міра есть физическіе законы и орудія Божественнаго міроуправленія, такъ и въ средѣ людей, какъ разумно—свободныхъ существъ, есть свои нравственные законы и орудія нравственнаго міро—порядка. Въ физической природѣ надъ всѣмъ міромъ царитъ свѣтлое солнышко, чрезъ которое Всещедрый Господь производитъ на землѣ всѣ необходимыя условія жизни: солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ вселенную, солнце усиливаетъ процессъ испаренія, пары сгущаются въ облака и въ потребное время, по волѣ Божіей, падаютъ снова на землю и производятъ орошеніе земли и т. д. Нелицепріятный Господь всюду подаетъ

эти блага, Онъ „солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя“ (Мѡ. V, 45). Нельзя перечислить всѣхъ благодѣяній Божіихъ, которыя мы получаемъ чрезъ это великое свѣтло. Если бы не было солнца, то все погрузилось бы во тьму, все засохло бы, застыло и омертвѣло; безъ солнца ни людямъ, ни животнымъ, ни даже растеніямъ жить невозможно. Отсюда понятно, почему солнце у всѣхъ людей всегда пользовалось необычайнымъ почтеніемъ. Восходъ солнца у всѣхъ возбуждаетъ радость, съ восходомъ солнца все оживаетъ и всѣ живыя существа принимаются за работу. Заходъ солнца всегда производитъ нѣкоторую грусть, а случающіяся, правда, рѣдко затмѣнія солнца вызываютъ у людей и животныхъ чувство страха, безпокойства, а иногда и чувство ужаса. Многіе языческіе народы даже обоготворили солнце за его великія благодѣянія людямъ. Вотъ какое значеніе имѣетъ солнце для физической жизни міра.

А что солнце въ мірѣ физическомъ, то царь-государь — въ мірѣ духовномъ, нравственномъ, разумно — свободномъ. Онъ избирается на свое великое служеніе волею Божіею. „Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е“ (Дан. IV, 29). И его особа, какъ избранника Божія, должна быть неприкосновенна. Самъ Господь говоритъ: „сердце царево въ рукѣ Божіей“ (Притч XXI, 1), „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“. Господь особымъ, иногда чрезвычайнымъ — чудеснымъ образомъ хранитъ жизнь своихъ Помазанниковъ, устраняя отъ нихъ разрушительныя силы природы и оберегая ихъ отъ замысловъ злыхъ людей, враговъ всякаго порядка и благоденствія. А вѣрноподаннымъ Господь внушаетъ оказывать царю честь (I Петр. II, 17), повиновеніе (I Петр. II, 13; Рим. XIII, 1), помня, что Онъ посылается отъ Господа „во отмщеніе

злодѣемъ, въ похвалу же благодѣльцемъ“ (I Петр. II, 14, Рим. XIII, 3, 4).

Помня высокое происхожденіе и назначеніе царской власти, наши вѣнценосные Государи, вступая на престолъ, всегда высказывали и своими царственными заботами и трудами наглядно доказывали, что царская власть служила имъ не цѣлю жизни, а средствомъ для облагодѣльствованія своего народа, и что благоденствіе, честь и слава отечества для нихъ дороже жизни. Прекраснымъ выразителемъ этихъ царственныхъ идеаловъ является Великій преобразователь Россіи Императоръ Петръ I-й, который наканунѣ славной Полтавской побѣды, обходя войска и благословляя ихъ на предстоящій подвигъ, взывалъ къ нимъ въ своемъ царскомъ приказѣ: „войны, се пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Васъ не должна смущать слава непріятели, яко непобѣдимаго... Имѣйте въ сердцѣ своемъ правду и Бога... На Того Единого токмо сильнаго въ бранѣхъ уповайте... А о Петръ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ благоденствіи для славы и благосостоянія вашего“.

Видя въ своихъ Государяхъ такія самоотверженныя стремленія и геройскую готовность отдать жизнь на благо родины, наши благочестивые предки сердечно любили своихъ Государей, во всемъ слушались ихъ, повиновались имъ „не только за гнѣвъ, но и за совѣсть“ (Рим. XXIII, 5) и охотно умирали за вѣру, Царя и отечество. Примѣрами такой самоотверженной преданности добрыхъ русскихъ людей своимъ Государямъ изобильно наполнены скрижали нашей исторіи; они воспѣты въ нашей народной поэзіи и навсегда будутъ служить предметомъ наиболѣе назидательнаго чтенія въ семьѣ и школѣ и искренняго вдохновенія на высокіе патриотическіе подвиги для грядущихъ поколѣній.

И это вполне понятно. Нашъ русскій народъ, соста-

вившій изъ себя великое могущественное государство благодаря сильной власти и мудрому правленію своихъ Государей, въ нихъ, какъ посланникахъ и *слугахъ Божиихъ* (Рим. XIII, 4), видитъ свою національную силу, оплотъ своего государственнаго могущества, опору своей матери—св. церкви, поддержку своей *православной* вѣры, которую онъ иначе не называетъ, какъ *русская* вѣра. Какой тонкій нравственный урокъ умникамъ, которые, увлекаясь различными космополитическими ученіями, дѣлаютъ обидныя для русскаго самосознанія попытки сравнять всѣ существующія въ Россіи, извнѣ принесенныя вѣроисповѣданія съ православною вѣрою—этимъ святымъ достояніемъ нашихъ предковъ, потомъ и кровію своею охранявшихъ это драгоценное сокровище въ минувшіе вѣка напастей, бурь и лихолѣтъя и вручившихъ намъ его, какъ вѣрный залогъ мира церковнаго и благоденствія государственнаго.

Мысль о Государѣ, какъ мудромъ и любвеобильномъ хозяинѣ русской земли, соединенномъ съ своимъ народомъ крѣпкими и неразрывными узами св. православной вѣры, самая священная и трогательная мысль, которая всегда умиляла и радовала истинно русскихъ людей. Древнія русскія былины—это героическое народное творчество молодого русскаго народа—особенно трогательными умилительными чертами изображаютъ перваго кіевскаго христіанскаго князя и крестителя Руси св. Владиміра, называя его „краснымъ солнышкомъ“. Такой же высокій взглядъ русскаго народа на своего князя-государя существовалъ и въ послѣдующіе вѣка. Одинъ русскій святитель оплакивая кончину св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго,—великаго печальника русской земли во время монгольскаго ига и усерднаго борца за св. православіе и русскую народность съ сѣверными и западными врагами Россіи,—назвалъ этого героя „солнцемъ

русской земли“: „закатилось солнце земли русской“! такъ сказалъ онъ народу по поводу кончины благовѣрнаго князя.

Взглядъ на Государя, какъ на „солнце русской земли“, какъ на добраго ея хозяина и устроителя, такъ крѣпко утвердился въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей, что они не могутъ себя представить безъ Государя, какъ нельзя вообразить что-либо живущее и процвѣтающее въ природѣ безъ яснаго солнышка, его свѣтлыхъ лучей и живительной теплоты. Тяжелыя времена междуцарствія и самозванщины и всякія лютыя времена посягательствъ на жизнь и права нашихъ монарховъ, — когда, при сиротствѣ или колебаніи престоловъ князей и царей, колебались и мутились умы русскихъ людей и зло широкою рѣкою разливалось по лицу всей Русской земли, — ясно намъ и всему міру показываютъ, что миръ и благоденствіе Россіи могутъ быть только при крѣпкой Самодержавной царской власти и что, поэтому, царь-государь есть наше истинное драгоцѣнное сокровище, охранять которое, яко зѣницу ока, есть священнѣйшій долгъ cadaго вѣрнаго сына отечества.

Помните же, православные, что Царь-Государь, помазанникъ Божій, есть истинное солнце нашего дорогаго отечества. Получая отъ Царя Небеснаго при священномъ коронованіи и муропомазаніи особые чрезвычайныя дары Божіи, необходимыя для мудраго управленія государствомъ, царь есть лучшій хранитель священныхъ завѣтовъ своего народа, строгій ревнитель святой православной вѣры, покорный сынъ святой церкви и сильный защитникъ ея правъ и интересовъ, любвеобильный отецъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, неусыпно заботящійся о благѣ всѣхъ и cadaго.

Ровно 15 лѣтъ тому назадъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ въ Своемъ Высочайшемъ манифестѣ объявилъ всѣмъ своимъ вѣрнымъ поддан-

нымъ, что въ скорбный, но торжественный часъ вступленія Своего на прародительскій престолъ Россійской Имперіи, вспоминая завѣты усопшаго Родителя Своего и, проникшись ими, пріемлетъ „священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлю мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устройство счастья всѣхъ вѣрноподданныхъ“ своихъ. И эти высокія царскія слова, какъ яркіе лучи краснаго солнышка, согрѣли сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, опечаленныхъ безвременною кончиною Царя-Миротворца. Во всѣхъ дѣлахъ Своего Царствованія Государь Императоръ остался вѣренъ своему царскому слову и всегда и во всемъ старается исполнять свой царственный обѣтъ.

Поэтому день восшествія на престолъ Государя Императора есть великій радостный праздникъ для всего русскаго народа. „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“ . Возрадуемся о Царѣ Своемъ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, который съ высоты Своего царскаго престола провозгласилъ призывъ къ культурнымъ государствамъ о необходимости заботиться о мирѣ всего міра и къ подножію Своего престола призвалъ представителей всей Русской земли, чтобы они, какъ близко стоящіе къ народу и знающіе его нужды, всесторонне, честно и по совѣсти разсуждали о пользѣ государственной, и чтобы Онъ, царь-батюшка, узнавши такимъ образомъ всю правду, Своимъ царскимъ смотрѣніемъ, любвеобильнымъ сердцемъ и щедрою попечительностію могъ проникать во всѣ уголки Своего необъятнаго царства.

Вознесемъ же ко престолу Вышняго, — Который „владеетъ царствомъ человѣческимъ“ и восхотѣлъ дать скипетръ и державу Царю нашему, — наши усердныя моленія, чтобы

Онъ умножилъ дни Его царствованія, всегда благопослѣшествовалъ Ему въ Его мудрыхъ заботахъ и царственныхъ трудахъ во славу Божию и во благо нашего дорогого отечества. Аминь.

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи Протоіерей
Николай Околовичъ.

С Л О В О

въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича ¹⁾).

Нынѣ, братія, мы празднуемъ память великихъ святителей Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Нынѣ мы прославляемъ въ священныхъ пѣснопѣніяхъ великихъ угодниковъ Божіихъ, готовыхъ душу свою положить за Христа и Церковь Его. Нынѣ мы возсылаемъ молитвы свои о здравіи и благоденствіи Наслѣдника Цесаревича, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Алексія Николаевича передъ священнымъ изображеніемъ великихъ борцовъ за вѣру, царя и отечество. Какимъ миромъ, какою любовію и преданностью вѣрѣ, церкви православной и отечеству русскому вѣтъ отъ этихъ святыхъ именъ! Святая Церковь какъ бы нарочито соединяетъ въ одинъ день празднованіе этихъ святыхъ, чтобы тѣмъ сильнѣе подѣйствовать на мысль и сердце чадъ своихъ и тѣмъ сильнѣе побудить насъ къ подражанію подвигамъ ихъ. Особенно отрадно остановиться вѣрующимъ взглядомъ на жизни празднуемыхъ святыхъ всѣмъ любящимъ вѣру и церковь право-

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

славную, преданнымъ царю и отечеству въ нынѣшнее тревожное время. Съ высоты небесной укоризненно взирають на насъ эти великіе угодники Божіи и убѣдительно зовутъ насъ на путь крѣпкаго стоянія за вѣру и церковь православную, за отечество святорусское.

Все великое, святое возвышенное, чѣмъ только и можетъ быть жива душа человѣческая, подвергается нынѣ осмѣянію, злостнымъ нападкамъ, униженію, и съ легкимъ сердцемъ объявляется „никуда и ни что негодной ветошью“, „безсмысленнымъ предрасудкомъ“, дурнымъ пережиткомъ „худшихъ временъ цивилизаціи“. Проснувшаяся въ обществѣ жажда къ переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, уже ни передъ чѣмъ не останавливается, не брезгая для своего утоленія первымъ попавшимся на пути источникомъ, хотя бы и загрязненнымъ, совершенно негоднымъ для ищущей добра и правды души человѣческой. Добродѣтель признается уже порокомъ и порокъ добродѣтелью. Честь объявлена лицемѣріемъ, и лицемѣріе не скрываетъ своихъ претензій на уваженіе отъ общества. Все умное объявлено глупостью, и глупости выдается патентъ съ правами на торговлю безбожными идеями и продажными чувствами. Все перепуталось, перемѣшалось: понятія добра и зла, истины и лжи.

Не остановилось это общество и передъ величайшей цѣнностью—вѣрою и церковью православною и рѣшило переоцѣнить ее. Полили въ русской государственной думѣ кощунственныя рѣчи и безумныя требованія. Потрясли и смутили онѣ сердца всѣхъ вѣрующихъ. Совершилось невѣроятное и непостижимое! „Душу церкви прошло оружіе“! Духовно рожденные тою-же матерью церковью—братія наши вонзали въ ея душу отравленное оружіе. Даже въ государственной думѣ находятся люди, которые клеветаютъ на народъ, унижаютъ его вѣру, оскорбляютъ его любовь ко Христу, борются противъ истины Божіей. Въ своемъ безпредѣльномъ

развращеніи многіе, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, воздвигли гоненіе на вѣру христіанскую и въ особенности на православіе и подали голоса за свободу существованія въ 20 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ въ ихъ отечествѣ—язычества, ниспровергнутаго св. апостолами, св. мучениками, за свободу пропаганды всѣхъ инославныхъ вѣроисповѣданій. И обезцѣнилъ, такимъ образомъ, русскій народъ вѣру и церковь православную, поставилъ наравнѣ съ другими христіанскими исповѣданіями и даже язычествомъ, лишилъ церковь свою родную тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя издревле принадлежали ей. Еще на самой зарѣ жизни государственной, отъ лѣтъ св. князя Владимира прильнулъ русскій народъ къ матери церкви святой. Почти тысячу лѣтъ вела она его за руку, какъ мать любимаго ребенка, питала его духовною пищею и изъ народа и царства языческаго сдѣлала царствомъ сыновъ Божіихъ. Окиньте взоромъ нашу землю русскую! Какъ свѣчи передъ Богомъ, стоятъ на ней десятки тысячъ храмовъ Божіихъ; какъ завѣтныя дорогія знамена, какъ путеводныя яркія звѣзды небесныя, покоятся по всей Руси мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ. Около нихъ объединялся всегда нашъ русскій народъ, получалъ утѣшеніе въ вѣрѣ, бодрость духа, силы терпѣливо нести свой жизненный крестъ. Какъ живые, встаютъ въ памяти нашей и прославляемые нынѣ святые. Въ тяжелое лихолѣтье татарскаго ига и внутреннихъ нестроеній святительствоваали они! И однако съ твердою вѣрою въ спасающую силу вѣры и церкви православной они самоотверженно и небоязненно становились на защиту вѣры и церкви и много способствовали Россіи выйти изъ испытаній обновленною и сильною. Переѣхавъ вѣра въ Ордѣ, что могло имѣть для Россіи вредныя послѣдствія. И вотъ Святитель Петръ, какъ неусыпный стражъ дома Божія, спѣшитъ въ Орду и съ опасностью для жизни ходатайствуетъ о сохраненіи за церковью всѣхъ ея

правъ и преимуществъ. Заботясь о возвеличеніи московскаго князя Іоанна Калиты, онъ ставитъ однако это возвеличеніе и вообще усиленіе государства русскаго въ зависимость отъ преданности вѣрѣ православной и благочестію, когда говоритъ князю: „если ты послушаешь меня, сынъ мой, — построишь храмъ въ честь Пречистой Богоматери, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои будутъ здѣсь положены“. Въ заботахъ о церкви и отечествѣ три раза путешествовалъ въ Орду и святитель Божій Алексій. Мужественно и онъ ходатайствовалъ за церковь и народъ русскій и силою вѣры и благочестіемъ внушалъ такое къ себѣ уваженіе въ ханахъ, что они исполнялись милостью къ русской землѣ и церкви православной. Вліяніемъ святителя усилилась Москва, сдѣлалась престоломъ великокняжескимъ, центромъ гражданской жизни и военной силы. Всѣ остальные удѣлы стягиваются туда, гдѣ высшая власть духовная дѣйствуетъ въ полномъ единеніи съ властью гражданской. Вся Русь почувствовала тяготѣніе къ Москвѣ.

Одинъ за другимъ русскіе князья признаютъ надъ собою первенство князя Московскаго. Посредникомъ и свидѣтелемъ договоровъ является святитель. „Цѣлуютъ крестъ князья русскіе у отца Своего, Алексія Митрополита всея Руси“, обѣщаясь хранить миръ и слушать князя Московскаго. А тѣхъ, кто не хотѣлъ такого подчиненія или нарушалъ миръ, Св. Алексій умѣлъ привести къ повиновенію огромнымъ авторитетомъ своимъ и нравственною силою. Въ заботахъ о паствѣ, Святитель не зналъ, что такое отдыхъ. Его трудами въ Москвѣ заблистало множество златоглавыхъ храмовъ, сооруженъ и обнесенъ каменною стѣною кремль и основано много знаменитыхъ обителей. Умирая, святитель оставилъ церковь русскую въ мирѣ, а княжество русское окрѣпшимъ,

собраннымъ воедино, сильнымъ и способнымъ на сверженіе татарскаго ига. Несмѣтная толпа народа провожала смертные останки святителя. Хоронили, какъ родного отца. Князь и бояре плакали надъ его гробомъ, вспоминали его святую жизнь, его труды на пользу государства. Освобожденіе отъ ненавистнаго ига было самымъ завѣтнымъ желаніемъ и Св. Іоны. У него былъ другъ Іона, архіепископъ Новгородскій. Они положили между собою завѣтъ ежедневно горячо молиться Богу, чтобы Онъ — милосердый и всемогущій далъ торжество Россіи надъ всею Ордою и самодержавное царство ея правителямъ. Молитва святителей была услышана: при Іоаннѣ III пали одновременно и удѣльная система и татарское иго. Святитель Іона довершилъ великое дѣло своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Петра и Алексія и способствовалъ къ совершенному освобожденію церкви и отечества отъ монгольскаго ига.

Великій подвигъ самоотверженія, любви къ родному народу явилъ въ своей жизни и четвертый, нынѣ празднуемый святитель Филиппъ. Ставши во главѣ управленія Церковью въ тяжелую пору внутреннихъ нестроеній, онъ мужественно несъ крестъ архипастырскаго служенія, не боялся преценій царевыхъ, не боязненно указывалъ Іоанну Грозному на непорядки его царскаго правленія и рѣшилъ лучше умереть, нежели замолчать и тѣмъ измѣнить завѣтамъ вѣры и церкви православной.

Такъ вотъ съ какимъ самоотверженіемъ святители московскіе хранили свою вѣру православную и отстаивали права своей церкви. Только въ вѣрѣ и церкви православной видѣли они оплотъ силы и могущества самодержавнаго царства русскаго и потому всѣми силами противились тому, что клонилось къ умаленію этихъ дорогихъ святынь народа русскаго. Крѣпко стоялъ и народъ за это „святое святыхъ“ сердца

своего. Но прошло это дорогое, святое время. Нынѣ видимъ уже не то. Пересталъ русскій народъ такъ дорожить сокровищемъ души своей—святой вѣрой православной! Пересталъ гордиться высокой честью быть членомъ церкви православной! Вотъ почему въ лицѣ большинства представителей государственной думы онъ свободно высказался за уничтоженіе правъ и преимуществъ церкви Православной—доселѣ господствующей, за предоставленіе полной свободы пропаганды инославнымъ исповѣданіямъ. Подлинно тяжелое и скорбное время переживаетъ нынѣ церковь наша! Ополчились на нее силы вражіи. Пытаются поколебать ее въ ея основаніи. Но... Живъ Господь нашъ, жива и церковь наша!

На Бога всемогущаго, да царя самодержавнаго наша надежда и упованіе. Сами-же, братія, станемъ болѣе дорожить своей вѣрой православной. Проникнемся еще большимъ уваженіемъ къ матери Церкви Православной и ея установленіямъ. Будемъ мысленно взирать на святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іону и Филиппа. Они, какъ путеводныя звѣзды, какъ маяки во тьмѣ, укажутъ намъ путь къ истинѣ и къ тихому пристанищу мира и покоя сердечнаго. Они укажутъ намъ путь къ небесному отечеству и для благоустройства государственнаго дадутъ намъ вѣрныя указанія. Усилимъ свои молитвы передъ Богомъ, проникнемся нелицемѣрнымъ благочестіемъ и Богъ, всегда спасавшій русскую землю Своею чудодѣйственной силою отъ бѣдствій и несчастій, спасетъ и нынѣ русскую землю отъ облегающихъ ее тучъ безбожія и невѣрія.

Будемъ также молиться Всемогущему Богу, чтобы возглагодалъ благая о церкви своей возлюбленный монархъ нашъ, чтобы всею силою самодержавной власти своей возсталъ онъ на защиту правъ и преимуществъ церкви своей, избавилъ вѣру и церковь православную отъ посягательствъ

на нее безбожной части русскаго общества и *не утвердилъ вѣроисповѣдныя законы угодныя только известной части нашей думы государственной*. Аминь.

Священникъ Тихвино-Онуфріевской Церкви *Митрофанъ Дъвицкій*.

Слово при вступленіи на новый приходъ.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Волею Божіею, по милости нашего Архипастыря, я сегодня совершалъ въ семъ святомъ храмѣ первую Божественную Литургію и просилъ Господа Бога, чтобы Онъ далъ мнѣ мужество и разумъ право править свое священ. служеніе.

Но не скрою отъ васъ, братіе, что съ нѣкоторымъ смущеніемъ начинаю я у васъ святое дѣло моего пастырскаго служенія. Что же меня смущаетъ, что тревожитъ? Жизнь пастыря, можно сказать, слита съ жизнью его пасомыхъ. Все радостное, или скорбное въ жизни пасомыхъ — все это его собственная радость или скорбь, а потому отношенія между пастыремъ и пасомыми должны быть самыя близкія и тѣсныя, а для этого нужно другъ другу довѣрять и другъ друга поддерживать, такъ какъ жизнь для каждаго тяжела. Долгъ пастыря стада Христова, первѣе всего, узнать своихъ пасомыхъ, — узнать не ради пустого любопытства, а чтобы видѣть, кто въ чемъ можетъ помочь другъ другу. Пастырь церкви долженъ быть всегда на стражѣ Христова стада: относиться къ своимъ пасомымъ съ пастырскими совѣтами и наставленіями, быть ихъ руководителемъ въ дѣлѣ спасенія; онъ долженъ всегда помнить слова ап. Павла, обращенныя къ пастырямъ: *настой благовременне и безвременне, обличи, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ*. Уже и изъ этого видите, братіе, какъ многотрудна,

какой мудрости и заботливости требует отъ насъ, пастырей должность наша!

Святой Іоаннь Златоустъ говоритъ: „Не мною іереемъ многимъ спасеннымъ быти, но множайшимъ погибающимъ“, такъ какъ простые люди будутъ отвѣчать за себя, много за своихъ дѣтей, за подчиненныхъ. А пастырь долженъ отвѣтить за все множество душъ, бывшихъ на его попеченіи,—которыхъ не удержалъ отъ грѣха.

Думается, сумѣешь ли самъ пройти жизненное поприще достойно христіанину, а приходится быть руководителемъ другихъ въ жизни, на неизвѣданномъ и неизслѣдованномъ лично пути въ вѣчный міръ, въ Царствіе Божіе.

Какъ страшно, какъ мучительно тяжело отъ сознанія огромной отвѣтственности. Чувствуется недостатокъ и знаній и опыта. Кажется, раскрылъ бы сердце полное любви своимъ пасомымъ, согрѣлъ бы ихъ лаской и привѣтомъ, передалъ бы имъ всю силу пламенной любви къ Богу и людямъ; но мелкія препятствія на каждомъ шагу все болѣе и болѣе охлаждають горячіе порывы „пастырства“ и медленными, но вѣрными шагами приводятъ къ поповству. Очень и очень рѣдко кто можетъ сказать: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.

Трудно себѣ представить, сколько всякихъ препятствій приходится преодолевать сельскому священнику. Вся жизнь его одна сплошная борьба.

Мелкія неудачи, людская ненависть, злоба, клевета, забота о себѣ и семьѣ, все это дѣйствуетъ, какъ острые уколы иглъ, и заставляетъ изнемогать. Сильный вѣрою п духомъ борется и побѣждаетъ, а слабый гибнетъ въ жизненной пучинѣ.

Въ цѣломъ рядѣ рассказовъ и повѣстей изъ духовнаго быта вы увидите множество каррикатуръ на наше сельское духовенство. Правда, многое въ жизни духовенства дѣй-

ствительно уродливо и скверно и положило свою печать на нѣкоторыхъ членовъ этого сословія, но надо же вникнуть въ причины этого. Нельзя же огульно бросить комомъ грязи на все сословіе. Сколько положительныхъ, заслуживающихъ вниманія и уваженія духовныхъ разбросано по глухимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества. Они не видны, но дѣятельность ихъ почтенна и очень плодотворна.

Едва ли кто можетъ ясно представить, сколько трудовъ и заботъ несетъ священникъ. Прежде всего онъ вождь, который долженъ слѣдить за каждымъ воиномъ Христовой Церкви, своимъ прихожаниномъ. Онъ пастырь, оберегающій стадо своихъ овецъ отъ хищныхъ волковъ. Онъ учитель и наставникъ на всякое добро. Онъ совершитель Божественной Литургіи и прочихъ церковныхъ службъ въ своемъ приходскомъ храмѣ и домахъ своихъ прихожанъ. Онъ же и чиновникъ по количеству государственной службы, такъ какъ брачные обыски, списки по воинской повинности, метрики, различнаго рода статистики и многое многое лежитъ на его обязанности. По самому роду своего служенія никто ближе его не стоитъ къ народу. Онъ чаще всякихъ другихъ лицъ входитъ въ общеніе съ своими прихожанами и знакомъ бываетъ не только съ ихъ взглядами и дѣлами, но, какъ духовный отецъ, съ самыми тайными и сокровенными мыслями. Къ нему обращаются за совѣтами почти во всѣхъ случаяхъ немудрой жизни крестьянина. Послѣдній привыкъ видѣть священника участникомъ всѣхъ важнѣйшихъ событій въ своей семьѣ, и каждый выдающійся случай освящать молитвою ко Господу Богу. Враги нашей религіи, враги вообще правды и порядка всѣми силами стараются ослабить значеніе и силу духовенства, уронить его достоинство въ глазахъ русскихъ людей, но нашъ русскій крестьянинъ еще хорошій христіанинъ. Какъ ни стараются отвратить его отъ Св. Церкви, поколебать въ немъ вѣру въ Бога, но мало

въ этомъ успѣваютъ. Для плодотворнаго дѣйствительнаго служенія въ сельскомъ приходѣ священнику вуженъ большой запасъ нравственныхъ силъ, главное же, глубокая вѣра въ Бога и во всемогущіе дары благодати, воспринятой при рукоположеніи, такъ какъ идеальное служеніе священника въ деревнѣ можетъ быть въ высшей степени плодотворно, а масштабъ его дѣятельности почти неизмѣримъ.

Вникните, братіе, въ дѣйствительное положеніе дѣла, и вы отнесетесь къ пастырю Церкви съ любовью и уваженіемъ, какъ чада къ отцу, какъ пасомые къ пастырю своему, наставнику и руководителю въ дѣлѣ спасенія, всегдашнему молитвеннику о душахъ вашихъ. Кто не слѣдуетъ и не внимаетъ гласу своего пастыря, тотъ не овца стада Христова. Слышите ли вы, видите ли пастыря, молитву дѣющаго о васъ, бывайте къ ней внимательны и, отрѣшившись отъ суетнаго, дѣйте и вы совмѣстно съ нимъ молитву; слушаете ли проповѣдь его, будьте къ ней внимательны, — все слышанное вами слагайте въ сердцахъ вашихъ и считайте долгомъ исполнять пастырскія наставленія въ своей жизни. Прошу васъ и молю: пребывайте со мною въ любви и согласіи. Не ожидайте отъ меня однако-же какого-нибудь чловѣкоугодничества, чтобы чрезъ то заслужить мнѣ ваше расположеніе. Не прошу я у васъ и какой-нибудь снисходительности въ моихъ слабостяхъ, при исполненіи моего пастырскаго долга. Смотрите на то, право ли я буду править свое служеніе у васъ, и если право, благодарите Господа, пославшаго меня; но если я споткнусь въ чемъ-нибудь, что свойственно каждому, не оставляйте меня въ моемъ паденіи, а вашимъ добрымъ сочувственнымъ словомъ и молитвою поддержите меня; въ томъ и состоитъ истинная любовь. Главное же прошу всѣхъ васъ — будьте со мною искренни, откровенны во всемъ; чрезъ то премного можете облегчить служеніе мое у васъ. А я, съ своей стороны, сколько воз-

можно чаще вознося мои недостойныя молитвы ко Господу въ сѣмь святомъ храмѣ, съ надеждою на помощь Божію, буду стараться отъ всей души подавать собою примѣръ любви и мѣръ, быть всюду, всегда и во всемъ провозвѣстникомъ того, елика суть истина, елика добродѣтельна со всею ревностію, а не воздыхающе. Вы же, мои сослуживцы, примите меня въ свою братскую семью, какъ добродѣтеля и добросовѣстнаго сослуживца вашего. Не ждите отъ меня низкаго угодничества, и не льстите мнѣ своимъ не отъ души расположеніемъ, а будьте тверды право править вашъ долгъ и службу, повинувшись законамъ правды, добра и мира. Не сочитите меня суровымъ и тяжелымъ, такъ какъ вы не знаете расположенія моего сердца къ вамъ. Я пришелъ къ вамъ съ словомъ мира и любви, и если когда, по долгу нашей общей службы, придется обидѣть кого изъ васъ, то прошу и молю васъ—солнце да не зайдетъ во гнѣвъ нашемъ. Приидите же вси, старіи и младіи, юноши и дѣвы притечемъ къ тихому пристанищу—Покрову Пресвятыя Богородицы и изъ глубины души воззовемъ: Пресвятая Богородице спаси насъ.

Священникъ *Михаилъ Мѣшковскій*.

Къ вопросу о проектируемомъ епархіальномъ фондѣ для обученія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ.

На прошломъ общенархіальномъ Съѣздѣ депутатовъ отъ духовенства (9 — 15 іюня сего . 1909 года ст. 77-я) было выражено желаніе учредить въ епархіи фондъ для обученія дѣтей духовенства въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Видно: назрѣло время. Очень можетъ быть, что этотъ проэктъ на первый разъ и не пройдетъ—въ своемъ осуществленіи затянется на многіе годы. Извѣстно, напри-

мѣръ, сколько времени тянулись дѣла о свѣчномъ заводѣ или о второмъ зданіи для воспитанницъ духовнаго званія, — что строить, гдѣ строить, на какую сумму и на какія средства, — пока, наконецъ, всѣ подобныя проэкты не нашли для себя благопріятнаго исхода и, такъ или иначе, увѣнчались успѣхомъ. Можно ожидать, что и съ фондомъ — тоже будетъ. Тутъ, кажется, будетъ два главныхъ препятствія. Во-первыхъ, многихъ пугаютъ сравнительно очень большіе взносы фонда. Это вѣдь не эмеритура. Каждому — даже и псаломщику — взноsimые имъ ежегодно рубли придется считать десятками. Другимъ препятствіемъ является исконная разъединенность духовенства, вызываемая разными личными интересами. „Покорно благодарю“! насмѣшливо отвѣчаетъ мнѣ въ разговорѣ о фондѣ одинъ изъ сосѣднихъ священниковъ: „у тебя народилось много дѣтей, а я за тебя буду платить“... Куда какъ лучше въ общемъ жилось бы нашему духовенству, если бы не было этой розни. Католическое духовенство во Франціи, пишутъ, отдѣленіе церкви отъ государства и всѣ послѣдующія отъ этого лишенія встрѣтило не такъ-то ужъ горько, благодаря именно своей вѣковой тѣсной организаціи въ своихъ спеціальныхъ средствахъ и въ дѣлахъ церковнаго хозяйства; а мы семейные пока все лишь начинаемъ. Наше благосостояніе зависитъ больше отъ того, какъ велика семья, обучающаяся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если дѣтей обучается тамъ мало или совсѣмъ ихъ нѣтъ, то такому лицу живется не плохо; у него и въ домѣ и на дворѣ во всемъ видны благоукрашеніе, достатокъ, хозяйственность и порядокъ. Совсѣмъ иначе принуждены жить тѣ, у кого учится 4—6 чел. дѣтей. Хотя въ этихъ случаяхъ и помогаютъ стипендіи, однако-жъ такимъ родителямъ весьма трудно жить. Если только у нихъ приходъ — не золотое дно, то, думается, во всемъ — вопіющая нужда: въ деньгахъ — постоянная задолженность, въ пищѣ — чрезмѣрное воздержаніе,

въ хозяйствѣ всюду недостатокъ, упущеніе и разореніе: того-сего надо бы подкупить, кое-что исправить бы, а деньги крупными суммами вези за содержаніе дѣтей въ городъ, а тутъ то и дѣло получаешь отъ дѣтей просительныя письма по ихъ личнымъ нуждамъ или посылай имъ деньги или самъ ѣзжай..., а главное—тяжелое душевное состояніе... Я вотъ что хочу этимъ сказать. Какъ бы ни были велики и тяжелы взносы проектируемаго фонда, но для человѣка, не содержащаго дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, они во всякомъ случаѣ не будутъ такимъ тяжелымъ несчастіемъ, подрывающимъ его благосостояніе, какое испытываетъ въ настоящее время нашъ многосемейный собратъ. Несемейный, кажется, долженъ бы платить въ пользу многосемейнаго хотябы въ благодарность Богу за то, что самъ-то онъ никого не содержитъ въ учебномъ заведеніи: избавленъ отъ этого ига. Малосемейность и многосемейность, думается, не могутъ въ этихъ случаяхъ быть сравнительною оцѣнкою и доказательствомъ цѣломудрія или виновности... Трудно объ этомъ судить.

Цѣль фонда, разумѣется, не та лишь, чтобы многосемейные содержали своихъ дѣтей на счетъ несемейныхъ. Это будетъ въ своемъ родѣ эмеритура, которую мы обязываемся платить до чернаго дня, когда будемъ брать ее обратно. Со времени женитьбы и до времени опредѣленія дѣтей въ городскія учебныя заведенія обыкновенно проходитъ у насъ лѣтъ 10—12. Нерѣдко въ семействѣ это—пора нашей беззаботной жизни, когда мы не испытываемъ и по своей неопытности даже и не предвидимъ нужды. Это—пора всякаго рода непроизводительныхъ излишнихъ матеріальныхъ затратъ и затѣй. Вотъ въ это-то время и лучше всего урѣзать эти затѣи: принудить себя этимъ фондомъ къ равномернымъ и посильнымъ взносамъ на будущее содержаніе своихъ же дѣ-

тей. При этомъ, вѣкоторыя изъ насъ будутъ платить взносы и послѣ того, какъ всѣ ихъ дѣти окончатъ среднее образованіе: разумѣется, тѣ родители, какіе доживутъ до этого. И такимъ образомъ эти равномерныя взносы, которые мы постепенно будемъ уплачивать до образованія нашихъ дѣтей и послѣ образованія ихъ, значительно облегчатъ насъ въ трудную пору—во время воспитанія дѣтей. Оно будетъ и не такъ тяжело и не особенно замѣтно.

Во всемъ вышесказанномъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ священники. О діаконѣхъ и псаломщикахъ можно тоже самое сказать, что съ учрежденіемъ фонда и они почувствуютъ облегченіе при воспитаніи дѣтей. Получать они будутъ на учащагося ребенка наравнѣ съ священниками, а взносы ихъ будутъ меньшіе: по чинамъ. Псаломщикъ будетъ вносить одну часть, діаконъ—двѣ, а священникъ—три. Иначе, кажется, и не должно быть: псаломщикъ вѣдь въ настоящее время принужденъ содержать на свой счетъ только одного ребенка, остальные пользуются стипендіями, діаконъ на свой счетъ учитъ двухъ, а священникъ—трехъ.

Время пришло серьезно подумать объ этой взаимопомощи. Не учить дѣтей—теперь почти позоръ для интеллигентнаго человѣка. Духовенство, живущее преимущественно въ селѣ, въ дѣлѣ воспитанія дѣтей находится въ исключительномъ тяжеломъ положеніи. Это воспитаніе, понятно, не можетъ быть для насъ такимъ домашнимъ, какимъ оно является для городского жителя.

Священникъ *Федоръ Раевскій*.

Борьба съ пьянствомъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 іюня 1909 года за № 13, духовенство призывается на борьбу съ народнымъ пьянствомъ, при этомъ Св. Синодъ выражаетъ твердую надежду, что это его распоряженіе будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ великое зло народное будетъ все больше ограничиваться въ своемъ распространеніи, къ вящшему преуспѣянію чадъ Церкви и въ духовной, и въ матеріальной области.

Дѣйствительно, бороться съ народнымъ недугомъ есть долгъ прежде всего насъ, пастырей Церкви, ибо мы стоимъ къ народу ближе всѣхъ и, какъ учителя, воспитатели и руководители народа въ жизни, держимъ въ своихъ рукахъ и руководимъ народною совѣстью. Не даромъ въ разсужденіяхъ всѣхъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ духовенство трактуется, какъ желательный элементъ. Потому большую и непоправимую ошибку сдѣлаемъ мы, если уклонимся отъ своей прямой и священной обязанности и останемся глухи на призывъ Святѣйшаго Синода и своихъ архипастырей. „Объединимся же, братья, между собою, ибо въ единеніи сила! Сомкнемтесь плотнѣй! Встанемъ всѣ, какъ одинъ, на врага! Общими силами грянемъ на него! Сдѣлаемъ дни въ жизни нашего простаго народа лучше, свѣтлѣе! Народъ ждетъ отъ насъ этого, правительство возлагаетъ надежды, вѣра и Церковь требуютъ этого“!...

Вотъ какими словами отзовемся мы на призывъ высшей Церковной Власти и своихъ архипастырей.

Что же нужно дѣлать? Прежде всего пастырямъ Церкви необходимо начать вездѣ „идейную борьбу“, чтобы произвести переворотъ въ умахъ, касательно приличія и пользы опьяненія водкою. Стараться надо вездѣ настойчиво ра-

спространять убѣжденіе, что спиртные напитки—ядъ для человѣческой природы, приносятъ людямъ лишь одинъ вредъ, и что обращаться съ ними нужно крайне осторожно. Когда берутъ изъ аптеки бутылку съ древеснымъ спиртомъ, или съ другимъ какимъ-либо опаснымъ веществомъ, то на ней написано: „обращаться съ осторожностью“, или „къ огню близко не подносить“, прилагаются руководства, какъ употреблять то, или другое вещество, требующее осторожности. Что съ виномъ надо всегда весьма осторожно обращаться, что женщинамъ и дѣтямъ водку совсѣмъ не слѣдуетъ пить, это кажется безспорно и несомнѣнно. Почему же у насъ объ этомъ не предупреждаютъ? На нашихъ глазахъ отъ вина люди постоянно безобразничаютъ, безумствуютъ, злодѣйствуютъ, чахнутъ, хирѣютъ и преждевременно умираютъ.

Почему же всегда мало мы разъясняемъ вредъ, страшный вредъ отъ пьянства? Для усиленной борьбы съ ужаснымъ зломъ, народнымъ пьянствомъ, намъ надо, какъ можно чаще и внушительнѣе, растолковывать людямъ, что въ отношеніи здоровья всѣ безъ исключенія спиртные напитки, особенно же водка, разстраиваютъ его и сокращаютъ человѣческую жизнь и—рисовать ту мрачную картину, которая получается чрезъ пьянство: напитокъ, поступая въ ротъ и желудокъ, содержащимся въ немъ спиртомъ—алкоголемъ раздражаетъ ротъ, глотку, гортань и желудокъ. Отъ этого бываетъ боль во рту, въ горлѣ хрипота, боль подъ ложечкою, рвота, потеря аппетита, запоръ и поносъ; если же питье повторяется не въ мѣру, изо дня въ день, то, кромѣ непреодолимой привычки къ вину, у человѣка первымъ дѣломъ развивается разстройство органовъ пищеваренія: онъ плохо и мало ѣстъ, дѣлается малосильнымъ, лѣнивымъ и неспособнымъ къ какому бы то ни было труду. Изъ желудка спиртные напитки переходятъ въ кишки и кровь человѣка,

тогда онъ уже дурѣетъ, является головная боль, бѣлая горячка—сумашествіе, развивается слѣпота, болѣзни сердца,—которое дѣлается дряблымъ, жирнымъ и легко-разрываемымъ,—печени, почекъ и кровеносныхъ жилъ—сосудовъ. Словомъ, нѣтъ во всемъ организмѣ ни одного органа, ни одной ткани, ни одной составной части, которая не испытывала бы на себѣ пагубнаго вліянія алкоголя. Но нервная система, еще раньше другихъ органовъ, начинаетъ подпадать губительному дѣйствию алкоголя. Прежде чѣмъ это выразится рѣзкими нервными и психическими разстройствами, привычное употребленіе водки сказывается притупленіемъ интеллектуальныхъ способностей (слабость памяти, соображенія) и ослабленіемъ нравственнаго чувства; въ дальнѣйшемъ потребленіи алкоголя измѣняется рѣзко весь психическій обликъ человѣка, наряду съ ослабленіемъ физическаго здоровья. Наконецъ, создается непреодолимая потребность къ пьянству, предъ которою становятся тщетными всѣ усилія воли; она слабѣетъ и человѣкъ дѣлается неспособнымъ управлять своими страстями и желаніями и послушно покоряется всѣмъ самымъ грубымъ и сквернымъ побужденіямъ. Эта болѣзненная потребность заглушаетъ всѣ высокія и самая дорогія чувства и привязанности и заставляетъ пренебрегать какъ интересами самыхъ близкихъ людей, такъ и своими собственными. Такимъ образомъ, алкоголь, пьянство шагъ за шагомъ доводитъ человѣка до всевозможныхъ притоновъ, преступленій, тюремъ, домовъ умалишенныхъ, смерти безъ покаянія и самоубійства.

У человѣка-пьяницы подрывается отъ вина не только общественное положеніе, но онъ дѣлается тягостью и предметомъ страха для близкихъ и дорогихъ ему лицъ. Для дошедшаго до такой степени алкоголика смерть является какъ бы спасительнымъ исходомъ; однако же со смертію злое дѣло водки не прекращается: у умершаго пьяницы остаются

не только разстроенныя и запутанныя дѣла; остается еще его несчастное потомство.

Дѣти пьяницъ являются на свѣтъ съ готовымъ предрасположеніемъ къ различнымъ нервнымъ и психическимъ расстройствамъ: они рождаются слабыми, съ плохимъ питаніемъ, отстаютъ въ своемъ физическомъ развитіи отъ здоровыхъ дѣтей, умственно развиваются тупо и часто обнаруживаютъ тѣ, или другія аномаліи (глухонѣмота, эпилепсія, идиотизмъ, уродство). Особенно подобная болѣзненная наслѣдственность всегда бываетъ при алкоголизмѣ матерей, во время беременности и кормленія грудью. Статистики всѣхъ странъ и народовъ констатируютъ среди пьяницъ семейныя неурядицы, незаконныя рожденія, упадокъ нравственности, вырожденіе потомства и самыя безцѣльныя, бессмысленныя и ужасныя преступленія всѣхъ родовъ. Явленіе это подмѣчено было уже въ глубокой древности. Такъ, древне греческія преданія повѣствуютъ, что безобразный Вулканъ (языческій богъ огня и ада) былъ порожденъ Юпитеромъ (языч. верховный богъ) въ то время, когда послѣдній находился подъ вліяніемъ веселаго напитка; а Діогенъ однажды обратился къ мальчику-идіоту съ такими словами: „твой отецъ былъ пьянъ, когда мать тебя зачала“. Въ настоящее время, наука точно изслѣдовала, подтвердила и научно доказала тотъ вредъ отъ водки, какой былъ подмѣченъ въ древности. А каково живетъ у насъ тому семейству, гдѣ часто любятъ выпить, что достается здѣсь бѣднымъ дѣтямъ, горемычной женѣ и какіе бываютъ пьяницы плательщики частныхъ долговъ и общественныхъ податей? Въ домѣ у нихъ болѣзнь, да хворь, жизнь дѣтей въ проголодь, постоянная ссора и драка и вся земная жизнь пьяницы дѣлается настоящимъ адомъ; а на томъ свѣтѣ какой страшный отвѣтъ предъ Праведнымъ Судіею придется держать за пьянственно-проведенную жизнь и соединенныя съ нею грѣхи и беззаконія. Истинно, по слову

Св. Апостола, что пьяницы царствія Божія не наследуютъ (1 Коринѣ. 6, 10).

Вотъ какимъ ужасомъ сопровождается пьянство, вотъ почему всѣ разумные люди называютъ алкоголь не иначе, какъ злѣйшимъ врагомъ народа; одинъ изъ извѣстныхъ публицистовъ нашего времени (Меньшиковъ) видитъ въ алкоголь нашу „національную опасность“; равнымъ образомъ и покойный О. М. Достоевскій говорилъ, что русскій народъ „загноился отъ пьянства“. Не даромъ еще въ дѣтствѣ мы слышали сказку о томъ, какъ нечистый предлагалъ чело-вѣку совершить на выборъ три грѣха: нарушить седьмую и шестую заповѣди, или напиться до пьяна; выбрано по-слѣднее, повидимому самое невинное, но въ концѣ концовъ исполнены были всѣ три грѣха. Пьянство у насъ дошло до такихъ грозныхъ размѣровъ много отъ того, что ни одинъ честный пиръ, ни свиданіе друзей, никакой празд-никъ, даже никакое домашнее церковное событіе — крещеніе, погребеніе, поминовеніе родителей, не говоря уже о бра-кѣ, не обходится безъ выпивки; все это и есть та народ-ная школа пьянства, которая нынѣ изъ себя произвела и тайный шинокъ, въ которомъ вездѣ теперь явилась насто-ятельная потребность.

Да, велико, неизмѣримо великое зло, приносимое на-роду пьянствомъ; нельзя его вполнѣ обрисовать, но и ска-заннаго достаточно, чтобы намъ, пастырямъ церкви, понять настоятельную необходимость упорной, энергичной и постоян-ной борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Необходимо намъ, какъ можно чаще, съ церковной ка-едрой разъяснять и указывать безобразіе, позоръ и грѣхов-ность пьянства, ибо оно въ словѣ Божіемъ обличается, какъ самая пагубная страсть, какъ тяжкій порокъ (прит. XX, 1, Ефес. V, 18). Нужно непрестанно выставлять смѣшноѳ безсмысліе зависти и удивленія предъ кутежами, пьяными

пирушками и напоминать, при всякомъ случаѣ, что пьяницы не лучше воровъ и грабителей, что пьянству предаются только люди безчестные, неразумные, безхарактерные, любители бездѣлья, безстыдные дармоѣды, беззаботные лѣнтяи и т. п.

Слѣдуетъ на примѣрахъ пояснить великую пользу трезвости въ жизни отдѣльныхъ лицъ, семействъ и народовъ, наипаче же на себѣ показывать примѣръ трезвенной жизни. Такъ какъ водку у насъ пьютъ обыкновенно не только отъ бездѣлья, но съ горя и радости, то слѣдуетъ всѣмъ настойчиво внушать, что водка весьма опасный пособникъ усиленія, или подавленія такихъ настроеній, ибо упоминаемое въ Библии вино, которое Господь создалъ на веселіе человѣку, по своей слабости и безвредности не можетъ итти въ сравненіе съ ядовитымъ зельемъ (спиртомъ), привезеннымъ евреями изъ Германіи, котораго наши предки въ старину мало знали, напротивъ, наши дѣды и прадеды, по заповѣди апостола, искали всегда усиленія радости и ослабленія скорби въ молитвѣ, въ частомъ сердечномъ назиданіи другъ-друга священными псалмами, духовными гимнами и церковными пѣснопѣніями. На такую борьбу съ пьянствомъ пастырь долженъ выйти не съ казеннымъ, сухимъ словомъ, произносимымъ болѣе для „приличія“, или по „тяжелой обязанности“, но съ словомъ одухотвореннымъ, согрѣтымъ ревностію и любовію. Слово его должно быть живымъ, выношеннымъ, идущимъ изъ глубины сердечной. И, какъ таковое, оно пойдетъ прямо къ сердцу и зажжетъ тамъ священный огонь, вызоветъ слезы, возбудитъ отвращеніе къ вину и пробудитъ священные порывы. Когда это случится, должна начаться дѣловая борьба пастыря съ пьянствомъ. Последняя должна проявиться въ устроеніи обществъ трезвости при церквахъ, съ записью желающихъ перестать пить спиртные

напитки въ теченіи такого, или иного срока, но непремѣнно безъ перерывовъ.

Такъ какъ эти записи, несомнѣнно, приносятъ громадную пользу въ практическомъ смыслѣ, въ борьбѣ съ алкоголизацией русскихъ, то крайне желательно, чтобы общества трезвости при церквахъ распространялись. Чѣмъ больше будетъ обществъ трезвости, тѣмъ шире будутъ распространяться идеи трезвости; поэтому въ идеалѣ желательно, чтобы при каждой церкви было общество трезвости, которое будетъ служить яркимъ доказательствомъ пастырской любви къ народу и пастырскаго дѣланія. Но живой, искренній и глубоко отзывчивый пастырь не можетъ остановиться въ борьбѣ съ пьянствомъ только по утвержденіи въ своемъ приходѣ общества трезвости. Чтобы послѣднее имѣло несомнѣнный успѣхъ въ борьбѣ съ алкоголемъ, нужно позаботиться о томъ, чтобы, такъ сказать, отнять у алкоголя почву для его развитія.

Пьянство зависитъ отъ многихъ причинъ и, между прочимъ, отъ скуки, однообразія впечатлѣній у простаго народа и т. п. Въ борьбѣ съ алкоголемъ пастырь долженъ имѣть въ виду и эти предрасполагающія условія и стараться объ удаленіи ихъ, насколько возможно это въ его положеніи. Нужно стараться удовлетворять запросы народа въ отношеніи разнообразія и новизны впечатлѣній, давать возможность почерпать удовольствіе изъ чистыхъ источниковъ и т. п. Отсюда вытекаетъ необходимость устройства въ приходѣ библіотеки и читальни съ исключительно полезными, религіозно-нравственными, историческими книгами и непременно съ книгами популярно-научными о вредѣ пьянства, — чтеній религіозно-нравственнаго характера съ волшебнымъ фонаремъ. Все это очень важно для правильнаго и успѣшнаго дѣйствія общества трезвости въ приходѣ.

Въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, помимо духовен-

ства, участвует наше Правительство, которое всячески содействует отрезвлению народа, отвлекая его от пагубной привычки: оно улучшает его экономическое благосостояние, заботится об его образовании, доставляет разумныя развлечения и т. п. Крупной правительственной мѣрой въ этомъ дѣлѣ нужно считать повсемѣстное введеніе винной монополіи; теперь всѣ города и многія селенія нашей имперіи покрыты сѣтью попечительствъ, призванныхъ заботиться о воздержаніи народа отъ спиртныхъ напитковъ. Вездѣ устраиваются чайныя, читальни; словомъ, все направлено къ тому, чтобы народъ съ пользою наполнилъ свой досугъ и получилъ разумныя развлечения. Хорошо было-бы, если бы въ нашей народной школѣ скорѣе ввелось преподаваніе о вредѣ пьянства; тогда бы она много послужила дѣлу отрезвленія народа. За границею трезвость уже давно составляетъ предметъ преподаванія въ школахъ. Французы начинаютъ оберегать людей отъ алкоголя еще со школьнаго возраста; во французскихъ школахъ вывѣшиваются стѣнныя картины, наглядно изображающія гибельныя послѣдствія пьянства. Напримѣръ, изображенъ человекъ до и послѣ алкоголизма, здоровые человѣческіе органы (желудокъ, печень, сердце, почки, мозгъ), а подъ ними тѣже органы, разрушенныя алкоголемъ. На стѣнахъ приклеиваются изреченія и замѣчанія о вредѣ пьянства. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: „водка — ядъ, котораго надо болѣе бояться, чѣмъ морфій“, или „знаете ли вы, что пьетъ этотъ человекъ изъ стакана, который трясется въ его дрожащей рукѣ? онъ пьетъ слезы, кровь и жизнь своихъ дѣтей и жены“. Подобныя наглядныя таблицы дѣйствуютъ разительно на юные умы, крѣпко западаютъ въ память и производятъ сильное впечатлѣніе на цѣлую жизнь. Всѣ эти мѣры можно считать благовременными и у насъ, въ школахъ, такъ какъ привычки къ спиртнымъ напиткамъ, особенно среди крестьянъ, часто приви-

ваются съ самаго дѣтства. Много есть и другихъ способовъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, но изъ всѣхъ мѣръ многое зависитъ, въ этомъ дѣлѣ, отъ насъ, приходскаго духовенства, ибо мы ближе всѣхъ стоимъ къ народу и, какъ отцы духовные, можемъ оказать большое вліяніе на духовныхъ дѣтей своихъ, слабости и недостатки которыхъ всѣ намъ извѣстны. Поэтому вложимъ, братіе, свои труды, свои силы именно въ это великое служеніе—отрезвленіе народное. Сколько молитвъ тогда за насъ понесется къ небесамъ за то, что мы возвратимъ семьѣ погибшаго отца, или потерянныхъ сыновей. А Господь? Развѣ Онъ оставитъ безъ награды наши святые труды? Нѣтъ, Онъ скорѣе тогда придетъ и обниметъ насъ своею Божественною любовію. Тогда только мы поймемъ, какое благо спасти погибающаго, тогда только наше сердце разогрѣется братскою любовію и станемъ мы совершенными Божіими служителями, готовыми на всякое благое дѣло.

Священникъ *Стефанъ Мясищевъ*.

ХРИСТІАНСТВО И МАРКСИЗМЪ ¹⁾.

(Можно ли признать христіанство—Богооткровенную религію—экономической теоріей?).

III.

Во второй части своего изслѣдованія мы изложили дѣйствительный, лишенный какой бы то ни было тенденціозности, взглядъ на сущность и значеніе религіи вообще, а въ частности христіанства, указавъ въ то же время всю несостоятельность представлений о религіи, въ томъ числѣ и о христіанствѣ, защитниковъ экономическаго пониманія исторіи.

¹⁾ Продолженіе. См. № 20.

Въ третьей же и послѣдней главѣ своего труда мы стараемся вполнѣ обстоятельно изслѣдовать самый существенный вопросъ взятой на себя задачи, вопросъ о томъ, дѣйствительно ли христіанство является главнымъ образомъ экономической теоріей, если же нѣтъ, то нашъ долгъ привести аргументы къ опроверженію подобнаго взгляда. При появленіи своемъ въ міръ христіанство оказалось совершенно новымъ міросозерцаніемъ. Правда, прежде всего оно является, какъ проповѣдь о Христѣ, слово объ избавленіи, Евангеліе о благодати Божіей во Христѣ Иисусѣ, ученіе о покаяніи и вѣрѣ, какъ путь ко спасенію человѣка и къ вѣчному блаженству; въ этомъ отношеніи христіанство есть прежде всего ученіе о спасеніи. Но въ основѣ этого ученія о спасеніи лежитъ широкое міросозерцаніе, это то міросозерцаніе и было новымъ ¹⁾. Невольно возникаетъ вопросъ, что изъ себя представляетъ міросозерцаніе, известное подъ именемъ христіанства? Оно есть, по мнѣнію Лютардта, цѣлый міръ мыслей, который живетъ въ умахъ людей и работаетъ до настоящаго времени; оно есть полный переворотъ во всей нашей системѣ мышленія и созерцанія; оно есть преображеніе всего строя нашей общественной жизни, оно основное обновленіе нашей внутренней жизни;—однимъ словомъ: оно есть міръ дѣйствиій, которыя мы повседневно испытываемъ на себѣ ²⁾. Уже изъ одного опредѣленія христіанства, какъ всеобъемлющаго начала, мы наглядно убѣждаемся, что оно не можетъ быть ученіемъ, въ основѣ котораго исключительно лежитъ экономика. Между тѣмъ представители марксизма упорно отстаиваютъ свой взглядъ на христіанство, какъ на экономическую теорію, и въ защиту своего взгляда ссылаются прежде

¹⁾ Хр. Лютардтъ. Апологія христіанства, стр 3—4.

²⁾ *Ibidem*, стр. 210.

всего на древне-христіанскій коммунизмъ. Признавъ коммунизмъ изначальнымъ явленіемъ, К. Каутскій утверждаетъ, что христіанство, подобно ученію Платона, проповѣдывало коммунизмъ, имѣя въ виду не средства производства, а средства потребленія. Въ началѣ христіане стремились ко введенію полнаго коммунизма; поэтому были основаны повсюду христіанскія общины. Для оправданія древне-христіанскаго коммунизма Каутскій ссылается на Евангеліе Матѳея 19 гл. 21 ст., гдѣ Христосъ говоритъ богатому юношѣ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойдѣ продай имѣніе твое и раздай нищимъ“. Затѣмъ Каутскій ссылается на книгу Дѣяній, въ которой говорится: „и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Не было между ними никого неимущаго; ибо всѣ, которые владѣли домами или землями, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ и каждому давалось все, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. 4 гл. 32, 34, 35 ст.). Отличительной чертой древне-христіанскаго коммунизма служило то, что всѣ средства производства обращались въ средства потребленія; но такъ какъ подобная система коммунизма могла привести къ концу всякое производство, то въ христіанствѣ наряду съ коммунизмомъ была и частная собственность. Частная собственность была необходима для средствъ производства. Христіанскій коммунизмъ, подобно Платоновскому, по замѣчанію Каутскаго, связанъ съ уничтоженіемъ семьи и единичнаго брака, а потому христіанство и проповѣдывало аскетизмъ. По данному вопросу Каутскій рассуждаетъ такъ: „всѣмъ древне-христіанскимъ общинамъ было свойственно стремленіе, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени ослабить семейную жизнь. Поэтому мы находимъ у нихъ ежедневныя общія трапезы. Эти вечера любви, агапы, соотвѣтствуютъ общимъ трапезамъ, сисситіямъ спартанцевъ, а также Платоновскаго

государства. Онѣ были естественнымъ послѣдствіемъ коммунизма потребленія¹⁾. Однако полный коммунизмъ не былъ осуществленъ въ христіанствѣ, оно не могло создать новыхъ формъ производства, а потому должно было оставить традиціонную форму семьи. Полный коммунизмъ былъ непримиримъ съ распространеніемъ христіанства въ обществѣ. А отсюда ясно, что коммунизмъ въ христіанствѣ постепенно падалъ. Грань между богатыми и бѣдными все болѣе ярко опредѣляется. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ возставали противъ богатства и призывали христіанъ къ коммунизму. Но ихъ проповѣдь не имѣла должнаго успѣха. По мнѣнію Каутскаго, страстныя обличенія богачей христіанскихъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Церкви, начиная со второго вѣка, исчезли не только практика, но уже и духъ коммунизма, чувство равенства и братства²⁾.

Въ послѣдующія времена христіанство совершенно отказывается отъ рѣшенія проблемы бѣдности, отъ уничтоженія различія между богатымъ и бѣднымъ. Въ силу же того обстоятельства, что коммунистическую традицію уничтожить было невозможно, то ей старались дать подходящее толкованіе: матеріальныя понятія толковались въ переносномъ, духовномъ смыслѣ. Не самага себя, а лишь свое сердце богатый долженъ отдѣлить отъ земного имущества. Безспорно, что Церковь въ нѣкоторомъ смыслѣ ступшевывала громаднѹю пропасть между богатствомъ и бѣдностью, но однако она не только оказалась неспособной положить конецъ классовымъ различіямъ, но и сама создала новые классы: клиръ и мірянъ. Появленіе христіанскихъ общинъ способствовало ослабленію коммунистическихъ началъ. Христіанскія общины заботились не о томъ только, чтобы разда-

¹⁾ Каутскій. Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ, стр 50. Переводъ Львовича. СПб. 1905 г.

²⁾ Ibidem, стр. 57.

вать бѣднымъ имущество и побуждать къ этому и богатыхъ, но и отомъ, чтобы сдерживать стремленіе бѣдныхъ къ имуществу богатыхъ и обуздывать жадность. Общины богатѣли, разрастаясь, и въ то же время требовали значительныхъ суммъ на расходы по управленію, по содержанію зданій и должностныхъ лицъ. Поэтому, понятно, что немислимо было тратить церковное имущество исключительно на поддержаніе бѣдныхъ, тѣмъ болѣе, что расходы по содержанію общинъ иногда поглощали всѣ доходы. Въ послѣдующіе вѣка церковныя имущества перестали быть достояніемъ бѣдныхъ. Если же Церковь и оказывала помощь неимущимъ, то это явленіе обуславливалось общечеловѣческимъ принципомъ — гостепріимства. Если епископы и монастыри кормили голодныхъ, одѣвали нагихъ, давали пріютъ неимущимъ крова, то они дѣлали то, что дѣлали въ средніе вѣка и другіе богатые люди. Одни только монастыри были довольно щедрыми въ смыслѣ помощи бѣднымъ, но потомъ и они заразились страстью скупости и жажды къ деньгамъ. Отрицая частную собственность для своихъ членовъ, монастыри вскорѣ пріобрѣли общественную собственность, что повело къ накопленію новыхъ богатствъ и вызвало новое неравенство. Вотъ каково мнѣніе К. Каутскаго на древне-христіанскій коммунизмъ! По его убѣжденію, христіанство стремилось создать коммунизмъ, и дѣйствительно осуществило его, но послѣдній, въ силу сложившихся обстоятельствъ, долго не просуществовалъ. Если же христіанство ратовало за коммунизмъ, то, очевидно, сущность христіанскаго ученія, по теоріи марксистовъ, составляютъ экономическія условія. Приступая къ разбору взгляда экономистовъ на древне-христіанскій коммунизмъ, мы прежде всего должны сказать, что представители марксизма умышленно приписываютъ послѣднему такія черты, каковыя были ему чужды: они приписываютъ коммунизму значеніе всеоб-

шее, на самомъ же дѣлѣ онъ былъ явленіемъ случайнымъ; лучше же сказать, что о существованіи коммунизма вообще, а въ частности и христіанскаго, въ строгомъ смыслѣ слова, не можетъ быть и рѣчи.

Коммунизмъ первыхъ временъ былъ не тѣмъ, чѣмъ его представляютъ Марксъ, а въ особенности Энгельсъ. Это былъ коммунизмъ отрицательный,—коммунизмъ въ силу матеріальной и умственной нужды. У древнѣйшихъ людей почти ничего не было, такъ что о коммунизмѣ не приходится и говорить. Равенство и свобода также были отрицательны. У человѣка не было ни собственности, ни индивидуальности. По заявленію Масарика, на основаніи отчетовъ объ организаціи различныхъ нецивилизованныхъ народовъ, можно заключить, что строгій коммунизмъ никогда и нигдѣ не существовалъ и не существуетъ ¹⁾. Далѣе, мѣста, приводимыя защитниками христіанскаго коммунизма въ подтвержденіе своего взгляда на коммунизмъ, а именно 4 гл. 32, 34 и 35 ст. кн. Дѣяній, нисколько не говорятъ въ ихъ пользу. Описываемое въ данномъ случаѣ отреченіе было добровольнымъ отреченіемъ отъ собственности, а не всеобщимъ требованіемъ христіанства. Продавать свое имущество христіанъ побуждало не холодное, черствое изреченіе соціалистовъ „все для всѣхъ и своего ничего“, а христіанская любовь. Соціализмъ же думаетъ проводить въ жизнь коммунизмъ путемъ обязательства для всѣхъ. Но такимъ путемъ едва ли можно достигнуть желанныхъ для соціалистовъ результатовъ. Коммунизмъ въ Христовой Церкви—это явленіе исключительное, случайное: онъ всюду не практиковался. Кромѣ того, религіозный и этическій коммунизмъ отличается отъ экономического тѣмъ, что подкладка первыхъ религіозна. Ни прак-

¹⁾ Масарикъ. Философскія и соціологическія основанія марксизма, стр. 319.

тика, ни исторія не позволяютъ намъ смотрѣть на коммунизмъ, какъ на разрѣшеніе соціального вопроса. Вполнѣ вѣско мнѣніе проф. Пибоди, что такъ называемый коммунизмъ перваго христіанства былъ радостнымъ и свободнымъ семейственнымъ отношеніемъ, полнымъ великодушной готовности къ помощи и служенію, къ чему также и нынѣ еще могла бы стремиться каждая христіанская община. Онъ не уничтожаетъ различія между богатымъ и богатымъ и еще менѣе вторгается въ область производительной промышленности. Его экономическій строй былъ строимъ любящей семьи. Каждый могъ удерживать свое собственное владѣніе, но „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ“. Сердца первыхъ вѣрующихъ были одушевлены къ служенію другимъ до полнаго забвенія себя, до полнаго самопожертвованія ¹⁾. Наконецъ, въ защиту нашего убѣжденія, что христіанство не нуждалось въ коммунизмѣ и его не проводило въ жизнь, мы считаемъ не лишнимъ сослаться еще по данному вопросу на мнѣніе проф. Адлера, который говоритъ, что христіанство, въ своемъ первоначальномъ видѣ, не имѣло ничего общаго съ коммунизмомъ. Возникнувъ среди бѣднѣйшихъ классовъ Римской имперіи, оно цѣнило тѣ добродѣтели, въ которыхъ эти классы нуждались и, главнымъ образомъ, стремленіе помогать бѣднымъ, т. е. истинное милосердіе. Въ эту эпоху, только въ видѣ исключенія, послѣдователи ученія Христа, признающіе принципы аскетизма, какъ, на примѣръ, авторъ третьяго Евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ, считали коммунизмъ своимъ идеаломъ ²⁾. Кстати, непригодность коммунизма указываетъ и С. Булгаковъ. „Античный идеалъ коммунизма, такъ же точно, какъ и первобытный или патріархальный коммунистиче-

¹⁾ Пибоди. «Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ», стр. 21, Москва 1906 г.

²⁾ Адлеръ. Исторія социализма и коммунизма, стр. 13—14.

скій строй, не можетъ уже теперь служить для насъ идеаломъ, ибо въ немъ отсутствуетъ именно то, что въ нашихъ глазахъ и придаетъ нравственную цѣну коммунизму, чему онъ служитъ только средствомъ, — свобода личности¹⁾. И такъ, для читателя не остается сомнѣній въ томъ, что христіанство не имѣло ничего общаго съ тѣмъ коммунизмомъ, какой хотятъ ему навязать защитники экономического пониманія исторіи. А отсюда ни для кого не тайна, что и этотъ новый аргументъ, приводимый представителями марксизма въ пользу признанія христіанства экономической теоріей, терпитъ полное фіаско.

Во второй части своего изслѣдованія мы вкратцѣ упомянули о томъ, что христіанство обязано своимъ происхожденіемъ не экономическому фактору, а исключительно Божественному Учителю Христу. Здѣсь же постараемся подробно выяснитъ вопросъ о значеніи Христа въ дѣлѣ христіанства. Марксисты, представляя всю исторію человечества, какъ исторію борьбы классовъ, принципиально отрицаютъ значеніе личности въ исторіи. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они и за Личностью Христа не признаютъ никакого значенія. Такъ, Каутскій говоритъ, что для историка Христосъ не имѣетъ большого значенія. Зеуберлихъ утверждаетъ, что христіанство понятно безъ личнаго основателя его, а Георгъ Ломмель увѣряетъ, что между Христомъ и христіанствомъ не болѣе связи, чѣмъ между Америкой и Америко-Веспучи. Отвергая авторитетъ Спасителя, социальная наука источникомъ происхожденія христіанства признаетъ творческую дѣятельность цѣлаго общества. Но воззрѣнію марксистовъ, основу первохристіанства составляетъ попытка преобразовать общественную жизнь на началахъ коммунизма и братской любви. Христіанскія идеи возникли, какъ отвѣтъ на социаль-

¹⁾ С. Булгаковъ. Отъ марксизма къ идеализму, стр. 306.

ный вопросъ въ Римской имперіи. Однимъ словомъ, христіанство обязано своимъ появленіемъ внѣшнимъ условіямъ, а не Христу. Вотъ, общій взглядъ соціалистовъ на христіанство! Яркое поясненіе этой мысли мы находимъ у соціолога Гумбловича, который рассуждаетъ такъ: „то, что мыслить въ человѣкѣ, это вовсе не онъ, а его соціальная группа; источникъ его мышленія вовсе не въ немъ, а въ соціальной средѣ, въ коей онъ живетъ, въ соціальной атмосферѣ, коей онъ дышетъ, и онъ не можетъ иначе думать, нежели такъ, какъ это съ необходимостью вытекаетъ изъ концентрирующихся въ его мозгу вліяній окружающей его соціальной среды“¹⁾. Такимъ образомъ исходная точка зрѣнія экономистовъ та, что личность не имѣетъ значенія въ исторіи, такъ какъ она есть всецѣло продуктъ среды. Слѣдовательно, говорятъ марксисты, и Христосъ не имѣлъ никакого отношенія къ христіанству. Однако мы категорически не соглашаемся съ подобнымъ мнѣніемъ представителей матеріализма, мало того, мы твердо убѣждены, что христіанская религія обязана своимъ происхожденіемъ исключительно Божественному Учителю Господу Иисусу Христу, и что внѣшніе факторы не играли роли въ дѣлѣ образованія христіанства. Единственный основатель христіанства такъ же неотдѣлимъ отъ послѣдняго, какъ и дневной свѣтъ неотдѣлимъ отъ солнца.

Но навстрѣчу нашей вѣрѣ и твердому убѣжденію выступило новое ученіе, гласящее о томъ, что христіанство порождено матеріальными потребностями людей. Но такъ ли? Неужели голодъ и холодъ создали ту Божественную религію, которая уже почти два тысячелѣтія одухотворяла и до конца дней будетъ воодушевлять страждущее человѣчество? Неужели Христосъ Спаситель, Основатель христіанства, былъ продуктомъ своей среды и своего времени, какъ утвер-

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ. Ст. Григорьева. 1903 г. 1—6 кн. стр. 263.

ждаетъ Ренанъ? Не представлялъ ли Христосъ вмѣстѣ съ христіанствомъ въ свое время и не представляетъ ли и теперь явленіе необычайное, чудо? Наша прямая обязанность выяснить эти выдвинутые соціализмомъ, а въ тоже время весьма дорогіе для насъ вопросы. Безспорно, мы не станемъ отрицать тотъ фактъ, что общественная среда имѣетъ большое значеніе, но она не всецѣло подчиняетъ себѣ человѣка и его дѣятельность. Немыслимо представлять человѣка какъ бы автоматомъ или отраженіемъ своей среды, такъ какъ духъ соціально-экономическаго класса не представляетъ собою единственной силы, которая безраздѣльно создаетъ всю жизнь членовъ этого класса. Далѣе, кромѣ соціально-экономическихъ классовъ оказываютъ вліяніе на личность корпорація и семья. Но опять таки должно замѣтить, что этими вліяніями не исчерпывается вся дѣятельность человѣка. Для объясненія всего того, что думаетъ и дѣлаетъ личность недостаточно одной зависимости отъ соціальной среды. Каждый человѣкъ не только подвергается воздѣйствію со стороны среды, но и самъ участвуетъ въ образованіи среды и характера ея. Справедливо замѣчаніе проф. Карѣева, что ни одинъ человѣкъ не представляетъ собою точнаго повторенія другихъ людей. Не подлежитъ сомнѣнію также и то, что человѣкъ въ духъ среды привноситъ нѣчто и свое. Но если мы подобнымъ образомъ разсуждаемъ о томъ и тамъ, гдѣ творцомъ является человѣкъ, то сколь же преступно отнимать самодѣятельность, независимость и личное творчество у Того, Кто, несомнѣнно, является Родоначальникомъ всемірной религіи? Развѣ возможно, оставаясь вполнѣ безвристрастнымъ и не преслѣдуя завѣдомо намѣченную цѣль, утверждать, что Христосъ Спаситель отдѣлимъ отъ христіанства, и что послѣднее не имѣетъ ничего общаго съ Первымъ? Скажемъ лучше, христіанство и его происхожденіе не можетъ даже быть и объяснено безъ Христа Спасителя.

„Каждый безпристрастный историкъ, говорятъ проф. Трубецкой, хотя бы и чуждый всякихъ религіозныхъ убѣжденій, долженъ признать въ Лицѣ Христа нравственный фактъ, единственный во всей исторіи: ни до, ни послѣ Его не было человѣка, который сознавалъ бы себя истиннымъ, Единороднымъ Сыномъ Божиимъ и въ которомъ такое сознаніе имѣло бы значеніе универсальнаго начала жизни, и притомъ начала дѣятельнаго, засвидѣтельствовавшего себя въ словѣ и подвигѣ Самаго Христа и въ духовно нравственной исторіи человѣчества. Сознаніе Себя Единороднымъ Сыномъ Божиимъ составляло сущность богосознанія Спасителя и не можетъ быть объяснено изъ вліянія среды; наоборотъ, все Его отношеніе къ средѣ объясняется именно этимъ центральнымъ фактомъ Его сознанія“¹⁾. Поэтому, если мы не можемъ безъ Христа понять Его сознаніе о Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ, то, слѣдовательно, безъ Спасителя мы не можемъ объяснить и происхожденіе христіанства независимо отъ Божественнаго Учителя. Если мы не можемъ себѣ объяснить, почему никто изъ Апостоловъ и послѣдователей Христа не усвоилъ себѣ названія Единороднаго Сына Божія, кромѣ Самого Христа Спасителя, то отсюда ясно, что мы должны бросить даже самую попытку считать христіанство результатомъ внѣшнихъ экономическихъ условій. Должно твердо помнить, что потонувшій въ пучинѣ грѣха человѣчскій родъ не могъ своими усиліями произвести на свѣтъ безгрѣшнаго и святого: отъ грѣшныхъ рождаются только грѣшники. Другими словами, какого необыкновеннаго человека, пусть онъ будетъ гениальный ученый, законодатель или правитель, ни произвелъ бы человѣкъ, все-таки въ немъ гнѣздился бы грѣхъ со всѣми горькими его плодами, а великій гений не только не могъ бы искупить міръ отъ грѣха,

¹⁾ Православный Собесѣдникъ. 1903 г. 1—6 кн. Статья Григорьева, стр. 266.

но самъ прежде другихъ нуждался бы въ Искупителѣ. Следовательно, Христосъ, какъ Личность, есть чудо, подтвержденіемъ данной мысли служить сверхъестественное рожденіе Христа, а также Его Божественность. Однако защитники экономизма не довольствуются однимъ только отрицаніемъ значенія Христа для христіанства, но осмѣливаются сомнѣваться даже относительно Спасителя, какъ исторической Личности.

Къ числу подобныхъ экономистовъ принадлежитъ и Каутскій. Онъ сомнѣвается въ томъ, жилъ ли дѣйствительно Христосъ. О Личности Иисуса Христа, говоритъ онъ, кромѣ Евангелій, нѣтъ ни одного свѣдѣнія и это особенно странно. Евангельскій Иисусъ, который столько лѣтъ дѣйствовалъ и жилъ среди людей, сотворилъ столько чудесъ, колебалъ умы, вооружилъ противъ Себя іудейскія партіи и умеръ, какъ мученикъ, за идею, этотъ Иисусъ, если только Онъ жилъ, оказывается незамѣченнымъ ни однимъ, ни языческимъ, ни даже іудейскимъ современникомъ ¹⁾.

Свидѣтельства Іосифа Флавія о Христѣ Каутскій считаетъ позднѣйшей вставкой. Относительно вообще христіанства имѣется нѣсколько извѣстій, но они не даютъ положительныхъ и научныхъ свѣдѣній о его происхожденіи, такъ какъ эти извѣстія противорѣчатъ другъ другу. Следовательно, свидѣтельство Тацита и Плинія Младшаго о христіанствѣ съ точки зрѣнія Каутскаго не выдерживаютъ критики и представляютъ собою не что иное, какъ христіанскую фальсификацію. Въ отвѣтъ на сомнѣніе Каутскаго намъ остается только сказать, что онъ совершенно не знаетъ исторіи христіанства, если же и знаетъ послѣднюю, то искажаетъ ее по исключительно тенденціознымъ соображеніямъ. Неужели Каутскій со спокойной совѣстью можетъ отрицать древнія

¹⁾ Странникъ. 1906 г. Январь, стр. 78.

свидѣтельства о Христѣ? Не говоритъ ли за фактъ существованія Спасителя уже одна богатѣйшая первохристіанская литература? Какой безпристрастный человѣкъ согласится, что книги Священнаго Писанія содержатъ въ себѣ вымышленную исторію Христа и первохристіанства? Такимъ образомъ, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію тотъ фактъ, что Христосъ неотдѣлимъ отъ христіанства, равно какъ и то обстоятельство, что христіанство обязано своимъ происхожденіемъ исключительно Спасителю Богу. Христіанство безъ Христа не можетъ существовать въ такой же степени, какъ не можетъ существовать человѣкъ безъ воздуха, или органическое царство безъ теплоты и свѣта солнечныхъ лучей. Признавъ, что христіанство, какъ религія массъ, вызвано къ бытію непосредственно экономическими условіями того времени, представители матеріалистическаго пониманія исторіи категорически заявляютъ, что христіанство не религіозно-нравственное ученіе, а экономическая теорія по преимуществу. Въ защиту своего мнѣнія марксисты прежде всего ссылаются на фактъ огромнаго значенія въ христіанствѣ экономическаго фактора. Насколько могучъ былъ въ исторіи экономическій факторъ, это можно наблюдать, по мнѣнію экономистовъ, особенно на средне-вѣковой эпохѣ. Не феодализмъ былъ порожденіемъ средне-вѣковаго католицизма, а средне вѣковый католицизмъ былъ порожденіемъ феодализма. Необходимость Церкви и именно такой, какой была Церковь средневѣковая, по словамъ Каутскаго, была экономической необходимостью и общества и государства среднихъ вѣковъ. По мнѣнію же Лоріа, самые крестовые походы предпринимались не ради Св. Гроба, а ради богатствъ Востока. Далѣе, реформація не что иное, какъ религіозное проявленіе чисто экономическаго принципа свободной конкуренціи. „Первою причиною реформаціи, какъ говоритъ Лоріа, была реакція собственности противъ тор-

говли индульгенціями“¹⁾). Дѣйствительно, въ средніе вѣка церковь католическая не была на высотѣ своего призванія и обмірщеніе оя рѣзко бросается въ глаза, но этотъ фактъ не говоритъ еще всецѣло въ пользу представителей историческаго матеріализма и не даетъ имъ права на основаніи этого факта приходить къ поспѣшнымъ выводамъ. Христіанство на всемъ протяженіи среднихъ вѣковъ было доминирующей силой, такъ какъ, именно, католическая Церковь, т. е. христіанство было воспитателемъ средне-вѣковаго общества въ интеллектуальномъ, моральномъ и вообще духовномъ отношеніи. Словомъ, всѣ стороны жизни тогдашняго общества были подъ непосредственнымъ вліяніемъ и контролемъ христіанства, въ лицѣ канонической Церкви. Короли и принцы подчинялись авторитету не только папъ, но даже архіепископовъ и епископовъ. Только при вліяніи христіанства, какъ нравственнаго ученія, возможно переживать тотъ религіозный экстазъ, который проявлялся въ періодъ крестовыхъ походовъ. Не богатства и сокровища Востока прельщали участниковъ крестовыхъ походовъ, но ихъ воодушевляла пламенная вѣра въ святость долга и дѣла. Что касается реформаціи, то она возникла главнымъ образомъ вслѣдствіе обмірщенія и оязыченія средне-вѣковаго общества; матеріальныя же условія не были существенной причиною появленія реформаціи. Что экономическій факторъ въ христіанствѣ, да и вообще въ религіи, не игралъ существенной роли, объ этомъ свидѣтельствуетъ измѣняемость подобныхъ факторовъ. Въ то время какъ экономическая структура подвергается постояннымъ измѣненіямъ, религіи остаются въ главномъ неизмѣнными въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Если же религіозныя измѣненія и происходятъ, то далеко не соотвѣтствуютъ измѣненіямъ соціально-экономи-

¹⁾ Вѣра и Церковь. 1903 г. кн. 3. Полововъ, стр. 380.

ческимъ. Болѣе важнымъ аргументомъ для защиты своего взгляда на христіанство, какъ преимущественно экономическую теорію, марксисты считаютъ существованіе въ первые вѣка общинъ. Но если мы рассмотримъ вопросъ о христіанскихъ общинахъ, то вскорѣ убѣдимся, что онъ нисколько не говоритъ въ пользу экономистовъ. Дѣло въ томъ, что древне-христіанская община была не тѣмъ, чѣмъ хотятъ ее видѣть защитники марксизма. Должно имѣть въ виду то обстоятельство, что въ древности существовала одна только община христіанская, именно, была община въ Іерусалимской Церкви. Но и здѣсь былъ коммунизмъ явленіемъ случайнымъ, добровольнымъ, а не принудительнымъ. Фактъ существованія общины въ Іерусалимѣ не говоритъ за то, что подобныя общины устраивались повсюду. Іерусалимская христіанская община имѣла высокій авторитетъ, была образцомъ для младшихъ Церквей, однако ни одна изъ нихъ не подражала ей въ общеніи имуществъ. Генрихъ Гольцманъ говоритъ: „мы уже въ самое древнее время находимъ частную собственность въ іудео-христіанской общинѣ Іоппіи (Дѣян. 9, 29) и въ языческо-христіанской общинѣ Антиохіи (Дѣянія 11, 29)“¹⁾. Наконецъ, должно сказать, что существованіе общины у древнихъ христіанъ было вызвано не экономическими соображеніями, а чисто религіозными: христіане могли вмѣстѣ предаваться дѣламъ благочестія и молитвы. Кромѣ того, по мнѣнію Масарика, появленіе общины у христіанъ объясняется единеніемъ преслѣдуемыхъ людей. Что касается монастырей, которые, по утверженію марксистовъ, являются яснымъ показателемъ существованія у древнихъ христіанъ общности имуществъ, необходимо помнить, что монастыри вовсе не задавались цѣлью воплощать въ себѣ какой-либо коммунизмъ; цѣли ихъ были

¹⁾ Православный Собесѣдникъ. 1903 г. Григорьевъ, стр. 279.

всегда религіозно-нравственныя, а не эконопическія. Съ цѣлью во что бы то ни стало защитить свой взглядъ на христіанство, какъ экономическую теорію, представители экономики: Каутскій, Энгельсъ и др. утверждаютъ, что гуманность, любовь, идея равенства и благотворительности существовала до христіанства, а если такъ, то христіанство, по ихъ мнѣнію, имѣло въ виду экономическую, а не моральную сторону. Не вдаваясь въ особенную подробность по данному вопросу, мы только скажемъ, что если у языческихъ народовъ временъ начала христіанства и существовали идеи братства, равенства, любви и благотворительности, то онѣ были вызваны чисто внѣшними условіями и мотивами, не лишенными подчасъ извѣстныхъ расчетовъ, да притомъ эти добродѣтели имѣли совершенно случайное мѣсто среди тогдашняго общества; между тѣмъ христіанство само по себѣ, по самому внутреннему своему духу является носителемъ подобныхъ идей. Эти идеи гораздо выше, несравненно цѣннѣе и чище въ христіанствѣ, и ни въ коемъ случаѣ ихъ нельзя сравнивать съ подобными идеями язычества, гдѣ онѣ были вызваны искусственно. Такъ, напримѣръ, идея любви и равенства была выдвигнута въ язычествѣ по чисто политическимъ соображеніямъ: правительство заботилось какъ бы побольше привлечь на свою сторону приверженцевъ. Слѣдовательно, совершенно несправедливъ укоръ, бросаемый марксистами христіанству, что будто такъ называемая гуманность и братство вызваны ни чѣмъ инымъ, какъ исключительно участливымъ отношеніемъ правительства къ рабамъ, много терпѣвшимъ отъ своихъ владыкъ. Отсюда ясно, насколько тенденціозна точка зрѣнія Каутскаго, который говоритъ, что когда появилось множество рабовъ и положеніе ихъ было бѣдственно, то вотъ тогда въ римской демократіи начала зарождаться симпатія къ рабамъ, явилось состраданіе къ нимъ, такъ какъ безсердечіе рабовладѣльцевъ не имѣло предѣловъ.

Чувство братской любви стало все болѣе проникать въ народную массу ¹⁾. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что въ странѣ, которая была родиной христіанства, положеніе рабовъ было гораздо лучше, чѣмъ у языческихъ народовъ: у Евреевъ были седьмой и юбилейный годы, когда рабы отпускались на свободу, а потому не экономика была причиной развитія у народовъ идеи любви, равенства и благотворительности, а нѣчто другое. Не безынтересенъ взглядъ на данныя идеи и Бебеля, представляющій намъ наглядное доказательство полнаго непониманія послѣднимъ самой сущности христіанства и его значенія. По мнѣнію Бебеля, мораль независима отъ христіанства, она находится въ соответствіи съ культурнымъ уровнемъ народа. Правила объ отношеніи человека къ человеку существуютъ во всякомъ обществѣ. Что же касается заповѣди о любви, то она является достояніемъ не только христіанства, такъ какъ подобная заповѣдь существуетъ и въ буддизмѣ, а кромѣ того у индусовъ, китайцевъ, персовъ и арабовъ. При чемъ эта заповѣдь о любви лучше и больше примѣнялась на дѣлѣ у послѣдователей другихъ религій, чѣмъ у христіанъ. „Религія любви, христіанская религія, въ теченіе восемнадцати столѣтій слишкомъ являлась по отношенію къ иновѣрцамъ, какъ говоритъ Бебель, религіею ненависти, преслѣдовацій и угнетенія. Нѣтъ ни одной религіи въ мірѣ, которая бы стоила человечеству болѣе крови и слезъ, чѣмъ христіанская“ ²⁾. Горько и прискорбно слышать подобныя заключенія отъ лицъ ученыхъ, однако приходится согласиться, что представители социализма не понимаютъ любви въ христіанскомъ смыслѣ, такъ какъ не говорятъ о послѣдней въ ея цѣльномъ видѣ, въ ея связи съ религіозными идеями и чувствами. Вѣдь, трудно себѣ представить, какимъ образомъ голодъ и холодъ

¹⁾ Ibidem, стр. 258.

²⁾ Бебель. Христіанство и социализмъ, стр. 24.

могутъ зажечь въ сердцахъ пролетаріевъ любовь къ ихъ сытымъ и знатымъ притѣснителямъ! И вопреки Нитцше, можно съ правомъ думать, что любовь родится не изъ рабства и слабости, а изъ богатства и силы духа. Такимъ образомъ мы наглядно убѣждаемся въ несостоятельности попытки марксистовъ объяснить происхожденіе гуманныхъ идей христіанства изъ экономическихъ условій. При этомъ необходимо помнить и то важное обстоятельство, что экономическія отношенія на Востокѣ были очень мало развиты, поэтому они никакъ не могли служить базисомъ для появленія и развитія вышеназванныхъ идей, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ исключительно животворнымъ лучамъ христіанства. Притомъ, Христосъ Спаситель, возвѣщая людямъ новую заповѣдь о любви, сообщилъ ей особенную силу тѣмъ, что изрекъ ее, какъ заповѣдь, проникнутую всецѣло религіознымъ характеромъ. Христіанская любовь явилась въ жизни человѣчества не какою-либо абстрактною идеею, но силою дѣятельною, обновляющею и созидающею. Нравственный духъ христіанства и его представителей былъ великой силой. Такой нравственной чистоты, такой искренности братскаго общенія никогда не видѣлъ міръ и язычники не могли не восторгаться ими. „Смотрите, какъ они любятъ другъ друга!“ — восклицали они, — „какъ они готовы умереть другъ за друга!“¹⁾

Итакъ, великія идеи христіанства по своей высотѣ были новымъ явленіемъ.

Н. Леонидовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Лютардтъ. Аполлогія христіанства, стр. 169.

НЕКРОЛОГЪ.

(† о. Θεоктистъ Дикаревъ).

11 Сентября въ 3 часа утра скончался отъ послѣдствій паралича на 74 году отъ роду заштатный священникъ о. Θεоктистъ Дикаревъ въ слободѣ Макогоновой, Бобровскаго уѣзда. Макогонова—небольшая слободка въ безлѣсной, степной мѣстности съ бѣднымъ населеніемъ; тѣмъ не менѣе, покойный прослужилъ въ ней 37 лѣтъ и настолько прижился, что для него не было прихожанъ лучше макогоновцевъ и не существовало пейзажа пріятнѣе макогоновскихъ мельницъ. Жизнь покойнаго протекла въ большой бѣдности и тяжелыхъ семейныхъ условіяхъ, но это не сдѣлало изъ него пессимиста, онъ не любилъ размазывать прошлыя горести; совершенное дитя по характеру, онъ жилъ настроеніями минуты, отвѣчая на всѣ удары судьбы добрымъ, дѣтски-беззаботнымъ смѣхомъ, дѣтское незлобіе, простота обнаруживались въ его житейскихъ отношеніяхъ; дѣтская вѣра обнаруживалась въ манерѣ совершать богослуженіе; всякая искусственность, хитрость, притворство были чужды его простой душѣ; съ прихожанами у него были чисто-родственныя отношенія, полныя довѣрія и безграничной снисходительности съ обѣихъ сторонъ во всѣхъ случаяхъ недоразумѣній.

Погребеніе совершено было 13 Сентября. Отдать послѣдній долгъ покойному пріѣхали священники ближайшихъ приходоѡ: о. Павелъ Поповъ, о. Алексѣй Кесаревскій, о. Николай Черницынъ, о. Алексѣй Яковлевъ; пріѣхали также: о. діаконъ Михаилъ Базилевскій и псаломщики: Ѳ. М. Поповъ и И. И. Фоминъ.

Передъ самымъ выносомъ тѣла прибылъ изъ Харькова, извѣщенный телеграммою, племянникъ почившаго о. Іоаннъ Чулковъ. Мѣстный священникъ о. Іоаннъ Ермолаевъ отслу-

жилъ заупокойную литургію; во время запричастнаго стиха священникъ о. Алексѣй Яковлевъ произнесъ соотвѣтствующую событію рѣчь. На отцѣваніе вышли всѣ шесть священниковъ. Чинъ погребенія священническаго произвелъ большое впечатлѣніе на прихожанъ, присутствовавшихъ въ большомъ количествѣ: „вотъ, если бы насъ такъ ховали!“ говорили послѣ нѣкоторые прихожане.

Послѣ канона произнесъ надгробное слово о. Іоаннъ Чулковъ. Вторая часть слова, касавшаяся покойнаго, своею задушевностью растрогала многихъ и вызвала искреннія слезы.

Послѣ прощанія съ покойнымъ, при цѣніи канона „Помощникъ и Покровитель“ .., при красномъ звонѣ, тѣло было обнесено вокругъ церкви и погребено на приготовленномъ мѣстѣ въ церковной оградѣ.

Покойный за долговременную службу свою получалъ отъ Епархіальнаго Начальства обычныя награды, кончая камилавкой. Можетъ быть эти немногія строки прочтутъ немногіе, оставшіеся въ живыхъ, товарищи покойнаго, люди добраго стараго времени: времени строгой жизни, чистой вѣры, горячей молитвы, простоты душевной. Да помянутъ они почившаго своей, особенно дорогой для него, молитвой!

Священникъ *І. Ермолаевъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Краткій біографическій очеркъ Воронежскаго поэта Федора Семеновича Игнатова и замѣтка о сборникахъ его стихотвореній.

Федоръ Семеновичъ Игнатовъ, 37-ми лѣтъ, родился въ городѣ Воронежѣ 13-го Февраля 1872 года. Родители его Воронежскій мѣщанинъ Семень Ивановичъ Игнатовъ, торговавшій на базарѣ солониной, и Олимпіада Петровна,

дочь Воронежскаго мѣщанина Петра Андреевича Болдырева. Оба они были прихожанами Каѳедральнаго Троицкаго собора и умерли—мать въ 1896 году, а отецъ въ 1906 году. У нихъ было трое дѣтей: Михайль, Анна и Ѳедоръ. Родители Ѳ. С. Игнатова жили между собою несогласно. Посему, когда старшіе ихъ дѣти Михайль и Анна умерли въ младенческомъ возрастѣ и мать уже была беременна въ третій разъ, то она ушла отъ мужа къ своему отцу, Воронежскому мѣщанину Петру Андреевичу Болдыреву, торговавшему обувью на Московской улицѣ. Тамъ спустя мѣсяць и родился Ѳедоръ, который всю свою жизнь никогда не отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Въ домѣ своего дѣдушки будущій поэтъ Ѳедоръ Семеновичъ Игнатовъ съ своею матерью жилъ до семилѣтняго возраста и почти никогда не видѣлся съ отцомъ. А когда торговля дѣла П. А. Болдырева пришли въ упадокъ, то Олимпіаду Петровну пригласила съ сыномъ на жительство ея родная сестра Пелагія Петровна, состоящая и нынѣ въ замужествѣ за Воронежскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Ивановичемъ Ѳедоровымъ, торгующимъ обувью на Острогожской улицѣ, въ выходѣ противъ бакалейнаго магазина наслѣдниковъ Ф. А. Петрова. Тамъ Олимпіада Петровна съ сыномъ жила около 3 лѣтъ. Ѳедоровыми вмѣстѣ съ другими родственниками мальчикъ Ѳедоръ Игнатовъ былъ опредѣленъ въ образцовую школу при Воронежской Учительской семинаріи. Какъ способный и прилежный мальчикъ, Ѳедоръ втеченіе двухъ лѣтъ прошелъ всѣ три отдѣленія и, по окончаніи школы, былъ опредѣленъ въ бывшее Воронежское уѣздное училище (нынѣ 4-хъ классное городское училище) и, проучившись въ немъ одинъ годъ въ первомъ классѣ (гдѣ преподавали тоже, чему онъ выучился въ образцовой школѣ при семинаріи), по недостатку средствъ, не могъ продолжать ученіе и былъ опредѣленъ мальчикомъ въ галантерейный магазинъ Воронежска-

го купца Василя Петровича Селиванова на Большой Московской улицѣ, гдѣ пробылъ 6 лѣтъ. Во время службы у Селиванова Ѳедоръ Семеновичъ Игнатовъ почувствовалъ призваніе писать стихотворенія. Первое свое стихотвореніе: „утѣшеніе“ онъ посвятилъ бѣдному семьянину. Долгое время (около 7 лѣтъ) Ѳ. С. никому не открывалъ о своемъ поэтическомъ талантѣ. Въ 1895 голу онъ познакомился съ бывшимъ ректоромъ Воронежской Духовной семинаріи и редакторомъ Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей (нынѣ Воронежскій кафедральный протоіерей и членъ Государственной Думы 3-го созыва), протоіереемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Спасскимъ, который ободрилъ его и посоветовалъ напечатать его первыя стихотворенія въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и продолжать это дѣло. Затѣмъ онъ напечаталъ нѣсколько десятковъ стихотвореній въ „Душеполезномъ Собесѣдникѣ“ и др. изданіяхъ. Не долго пришлось Ѳедору Семеновичу служить у Селиванова. Когда торговья дѣла послѣдняго пришли въ упадокъ, то онъ самъ помѣстилъ Ѳедора Семеновича въ галантерейный магазинъ Ивана Ѳедоровича Грачева. У Грачева онъ жилъ 4 года. А когда открылся въ гор. Воронежѣ первый розничный галантерейный магазинъ (теперь ихъ уже 3) армянъ братьевъ Терпаносовыхъ, то Ѳ. С. Игнатовъ перешелъ къ нимъ и служилъ у нихъ приказчикомъ около 8 лѣтъ.

Почувствовавъ суетность торговаго дѣла и испытавъ множество непріятностей въ служебныхъ и вообще житейскихъ отношеніяхъ, лишившись матери, которая очень любила сына и взаимно пользовалась его любовію, Ѳ. С. Игнатовъ возымѣлъ желаніе удалиться отъ міра, по крайней мѣрѣ, отдохнуть отъ житейскихъ тревоженій и въ покоѣ пожить въ Іерусалимѣ и вообще въ Святой Землѣ и на Аѳонѣ. Въ Кіевѣ онъ за 65 рублей купилъ себѣ билетъ Палестинскаго Общества для проѣзда въ Іерусалимъ, на Аѳонъ и обратно

и одинъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1899 года отправился въ Іерусалимъ, гдѣ прожилъ около мѣсяца; посѣтилъ ближайшія окрестности св. города: Вифлеемъ, Горній, Іорданъ, Хевронъ (дубъ Мамврійскій), гору Сорокодневную и друг. Намѣревался побывать и въ Галилеѣ, но по причинѣ дурной погоды, а главнымъ образомъ вслѣдствіе распространившихся слуховъ объ эпидеміяхъ въ Галилеѣ, это путешествіе не состоялось. Изъ Іерусалима **Ө. С.** отправился на Афонъ, гдѣ прожилъ въ разныхъ русскихъ монастыряхъ около года. Тамъ онъ понялъ, что религіозно-нравственное развитіе и душевный покой зависятъ не отъ святости мѣста, а отъ самаго себя и своихъ трудовъ и усилій. Возвратившись въ Воронежъ въ маѣ 1900 года, **Ө. С.** снова поступилъ прикащикомъ въ галантерейный магазинъ Ивана Ѳедоровича Грачева, гдѣ состоитъ по и настоящее время. Въ томъ же (1900) году въ августѣ онъ женился въ городѣ Воронежѣ на дочери крестьянина Пелагіи Захаріевнѣ. Дѣтей у нихъ не было и нѣтъ.

Въ 1903 году онъ рѣшился на свои собственные средства издать въ городѣ Воронежѣ первый сборникъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: „стихотворенія **Ө. С. Игнатова**“, въ количествѣ 1000 экз. по 35 к. Выпуская въ свѣтъ свои стихотворенія, авторъ въ предисловіи считалъ нужнымъ объяснить читателямъ, что „они видятъ предъ собою сочиненіе человѣка, получившаго самое элементарное образованіе и съ того времени пребывающаго на поприщѣ довольно кропотливой и временемъ трудно выносимой работы, не дающей почти совсѣмъ свободнаго досуга и идущей въ разрѣзъ съ поэзіей и вдохновеніемъ“. О характерѣ своихъ стихотвореній онъ говоритъ, что „онъ сложился подъ давленіемъ тѣхъ жизненныхъ обстоятельствъ, которыя часто приводятъ человѣка къ познанію самаго себя и научаютъ искать утѣшеніе только въ Богѣ, а на міръ сей смотрѣть, какъ на юдоль изгнанія и плача“. Авторъ не надѣялся на успѣхъ своего изданія и рѣшился „издать свои стихотворенія только

для того, чтобы подѣлиться добрыми мыслями съ другими и не оставить свой трудъ зарытымъ въ землѣ“. Но благодаря энергіи автора и сочувствію знакомыхъ, этотъ сборникъ очень скоро разошелся въ продолженіи 3¹/₂ мѣсяцевъ. У самого автора остался единственный экземпляръ этого сборника, исцѣщенный поправками (карандашемъ), свидѣтельствующими о трудолюбіи автора и его настойчивой заботливости объ обработкѣ стиля. — Ободренный успѣхомъ своего перваго сборника, заключавшаго 66 стихотвореній, по преимуществу религиозно-нравств. содержанія, *Θ. С.* 8 го марта 1905 года напечаталъ въ городѣ Воронежѣ книжку подъ названіемъ: „св. Митрофанъ, первый Епископъ Воронежскій“. Эта книжка вышла въ 2000 экзмп. по 10 к. и за 2 года вся разошлась. Въ Октябрѣ 1905 года былъ изданъ въ г. Воронежѣ сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ: „новыя стихотворенія *Θ. С. Игнатова*“, въ 1500 экземплярахъ, по 20 коп. Въ этомъ сборникѣ (48 страницъ) вошло 18 стихотвореній на политическіе, бытовые и друг. сюжеты съ 6-ю примѣчаніями въ концѣ сборника. Это изданіе разошлось въ теченіе года.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго 1909 года выпущено въ г. Воронежѣ второе, исправленное и дополненное изданіе стихотвореній подъ прежнимъ названіемъ: „св. Митрофанъ, первый Епископъ Воронежскій“, съ 20-ю примѣчаніями къ первому, вошедшему въ этотъ сборникъ стихотворенію. Этотъ сборникъ вышелъ въ 1000 экзмп. по 15 коп. Изданіе очень изящное, на прекрасной бумагѣ, шрифтъ великолѣпный и по цѣнѣ (32 стр.) недорогое. Оно достойно самаго широкаго распространенія въ Воронежскомъ краѣ, гдѣ свято почитается память великаго угодника Божія, Святителя Митрофана.

Главный складъ изданія находится у самаго автора: Большая Московская улица, магазинъ наслѣдниковъ *И. Θ. Грачева*. Продаются эти книжки и въ книжной лавкѣ *Митрофанова монастыря*

Ректоръ Воронежской духовной семинаріи Протоіерей
Николай Околовичъ.

ОВЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ.

Народныя изданія Д. Г. Булгаковскаго.

Борьба съ алкоголизмомъ, разлагающимъ народный организмъ во всемъ его составѣ, къ счастью, снова загорается. Самъ народъ, сознавая гибельныя послѣдствія пьянства, начинаетъ искать себѣ спасенія отъ застарѣлаго недуга.

Идя на встрѣчу этому сознанію, я выпустилъ въ свѣтъ новыя изданія, направленные противъ алкоголизма. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ прежнихъ, рисуются съ разныхъ сторонъ вредныя послѣдствія пьянства, и вмѣстѣ съ тѣмъ подается надежда, что самый потерянный человекъ можетъ сдѣлаться опять полезнымъ членомъ общества, если вступить въ рѣшительную борьбу съ своей пагубною страстью. Тутъ, по мѣрѣ моихъ силъ и долгаго опыта, намѣчены самые способы веденія борьбы.

Можетъ быть, мои изданія, проникнувъ въ среду людей, сбившихся съ настоящаго пути, и въ этотъ разъ однимъ помогутъ выбраться изъ бѣды, а другихъ предостерегутъ отъ несчастья. Такъ думать позволяютъ мнѣ письма (болѣе 2000 писемъ за пятнадцать лѣтъ), получаемыя мною съ разныхъ сторонъ отъ разныхъ лицъ, выражающихъ мнѣ свою сердечную благодарность.

Не могу не упомянуть и о томъ, что изданія мои рекомендованы, какъ „весьма желательныя“, Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей циркуляромъ, отъ 25 іюня 1909 г. за № 1733, всѣмъ уѣзднымъ Комитетамъ Попечительствъ о народной трезвости.

А также и Комитетъ Попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ, при обсужденіи въ засѣданіи 12 февраля 1909 г. о приобрѣтеніи моихъ изданій для домовъ трудолюбія, нашель, что они „могутъ оказать благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ“.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ надежду встрѣтить сочувственный откликъ на настоящее письмо.

Въ этой увѣренности, я и обращаюсь ко всѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, пользующимся тѣмъ или другимъ вліяніемъ на народъ.

Обращаюсь къ земскимъ дѣятелямъ, для которыхъ нравственные устои, народное здравіе, вообще народное благоустройство составляютъ существенную заботу.

Обращаюсь къ военному начальству, на попеченіи котораго находятся тысячи нижнихъ чиновъ, несвободныхъ, наравнѣ съ другими, отъ всеобщей слабости.

Обращаюсь къ учителямъ и наставникамъ разныхъ учебныхъ заведеній, во главѣ съ ихъ начальствующими, на обязанности которыхъ лежитъ забота предохранять своихъ неопытныхъ питомцевъ отъ всякой заразы.

Обращаюсь къ духовенству, на обязанности котораго, больше чѣмъ на комъ другомъ, лежитъ забота радѣть о доброй нравственности ввѣренной ему паствы.

Словомъ, обращаюсь ко всѣмъ, кто хоть немного любитъ изстрадавшуюся родину, съ просьбою оказать свое содѣйствіе распространенію моихъ изданій.

Д. Булаковскій.

НОВЫЯ СВѢТОВЫЯ картины.

I. Стоны земли русской.

1. Одинъ и тотъ же. 2. Не горе-ли? 3. Проучу! 4. По дорогѣ въ больницу. 5. Тяжелая расплата. 6. Прошлое. 7. Разсудили. 8. Братъ на брата. 9. Стряслась бѣда. 10. Тоска одолѣла. 11. Ищеть сына. 12. Кончились страданія.

II. Берегитесь водки.

1. Отравы. 2. Едва не убилъ. 3. Мать. 4. Последняя слеза. 5. Въ груди заныло. 6. О себѣ не думала. 7. Терзаніе души. 8. Все отъ вина. 9. Въ полѣ. 10. Съ радости. 11. Вино калѣчить. 12. Типы алкоголиковъ. 13. Внутренніе органы здороваго человѣка и алкоголика.

III. Водка до всего доведетъ.

1. Плохіе задатки. 2. На военной службѣ. 3. Въ учебной командѣ. 4. Дали знать въ роту. 5. Подъ арестомъ. 6. Письмо съ деньгами. 7. Дозоръ. 8. „Не буду пить!“. 9. У порохового погреба. 10. Начало страшнаго конца. 11. Невеселая картина. 12. На родинѣ. 13. По старой дорожкѣ. 14. Водка до всего доведетъ.

IV. Тьма народная.

1. Инфузоріи въ водѣ. 2. Загрязненіе колодца. 3. Бактеріи въ пыли. 4. Нечистоплотность. 5. Скарлатина. 6. Пожалѣла палець, отняли руку. 7. Сибирская язва. 8. Похороны. 9. Дѣти безъ надзора. 10. Пускаетъ холеру. 11. Вѣрное средство. 12. Опакизаніе деревни. 13. Антихриста убили.

V. Душа всякаго дѣла.

1. За неводомъ. 2. По морю. 3. За книгой. 4. Учится писать. 5. Последняя ночь въ родномъ домѣ. 6. Душевная драма. 7. Догоняетъ обозъ. 8. Учится въ Москвѣ. 9. Учится въ Петербургѣ. 10. Учится за границей. 11. Все ради науки. 12. Въ шахтѣ. 13. Тамъ же на работѣ. 14. Ломоносовъ-профессоръ. 15. Памятникъ Ломоносову.

Всѣ картины, взятая изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по моему спеціальному заказу. Въ нихъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ въ нарочито составленныхъ книжкахъ. Цѣль изданія картинъ та же, что и брошюръ—однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другихъ предостеречь отъ несчастья.

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

Свѣтловыя картины, вышедшія въ 1909 и въ прежніе годы.

I. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два.

1. Послѣ пожара. 2. Съ легкой руки. 3. На прощаньи. 4. На родной нивѣ. 5. Слухи сбылись. 6. Въ своей деревнѣ. 7. Запилъ и совѣсть пропилъ. 8. Не выдержала. 9. Последнее слово.

II. Водка сильна, но сильнѣе воля своя.

1. Въ столярной. 2. Ой, втянешься! 3. Все не мило. 4. Не несчастье-ли это?! 5. До всего дошелъ. 6. Что это такое?! 7. Тронулась. 8. Жизнь на волоскѣ. 9. Добрая. 10. Взаяся за умъ. 11. Въ борьбѣ. 12. Твердая рѣшимость. 13. Это онъ! 14. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. 15. Черезъ сорокъ лѣтъ.

III. Что такое пьянство.

1. Возвращеніе пьяницы домой. Ночлегъ пьяницы. 3. Пропиваніе домашнихъ вещей. 4. Буйство пьяницы у себя дома. 5. Пропиваніе вещей съ себя. 6. Смерть въ больницѣ. 7. Въ мірѣ духовномъ. 8. Пьянство на кладбищѣ. 9. Фабричные и заводскіе. 10. Буйство въ трактирѣ. 11. Проматываніе на вино казенныхъ вещей. 12. Лишеніе нижняго чина нашивокъ. 13. Пьяница—арестантъ. 14. Привидѣніе пьяницы (галлюцинація). 15. Пьяница—самоубійца. 16. Болѣзни внутреннихъ органовъ у пьяницы. 17. Потомство у пьяницы.

IV. До чего доводитъ пьянство.

1. На мірской сходкѣ. 2. Отцы и дѣти. 3. На судѣ. 4. Пропой невѣсты. 5. Смерть отъ побоевъ. 6. Подъ поѣздомъ. 7. Мать—пьяница. 8. Домъ пьяницы. 9. Домъ трезваго.

V. Съ хмелемъ спознаться—съ честью разстаться.

1. Не богатство цѣнно, а доброе имя. 2. Пьяницѣ вино дороже добраго имени. 3. Пьянаго слово—шаткое слово. 4. Пьяный, что бѣшенный. 5. Добрыя намѣренія. 6. Безъ вина дѣло спорится. 7. Вино пить—бѣдѣ быть. 8. Все прахомъ пошло. 9. Съ сумой по міру. 10. Разбитое счастье. 11. Тоска. 12. Невозвратная потеря.

VI. Первые учителя винопитія.

1. Въ ночномъ. 2. Тамъ же. 3. Въ престольный праздникъ. 4. Отецъ и дочь. 5. За компанію. 6. Съ дядиной руки. 7. На работѣ.

VII. Вино пить—бѣдѣ быть.

1. Думы о счастьѣ. 2. Чего боялся, то и случилось. 3. Наединѣ. 4. Начало несчастья. 5. Нарушенная клятва. 6. Несчастье за несчастьемъ. 7. Раскаяніе. 8. Мужъ пьетъ—полдома горитъ, жена пьетъ—весь домъ горитъ. 9. Съ ума сошла. 10. Рушилась семья.

VIII. Двѣ доли.

1. Думы подпаска. 2. Слезы его. 3. Горькая доля. 4. Бѣда за бѣдой. 5. Въ дорогѣ. 6. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. 7. На широкую дорогу. 8. Въ чужомъ горѣ. 9. Кто о своемъ, а онъ о чужомъ. 10. Общее довѣріе. 11. Встрѣча.

Картины эти пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ въ разныхъ С.-Петербургскихъ аудиторіяхъ и въ печати о нихъ неоднократно были одобрительные отзывы. На Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Соціальной Экономіи, авторъ-издатель удостоенъ за нихъ *серебряной медали*. Требования на эти картины поступали даже изъ-за границы.

Всѣ эти картины, раскрашенныя на стеклѣ, отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ къ вышеупомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Н о в ы я б р о ш ю р ы:

1) Стоны земли русской. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 2) Берегись водки. Спб. 1910 г., ц. 7 к. 3) Водка до всего доведетъ. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 4) Тьма народная. Спб. 1910 г., ц. 8 к. 5) Путь къ свѣту. Изъ лѣтописи народнаго образованія въ разныхъ странахъ и въ Россіи. Спб. 1910 г., ц. 15 к. 6) Душа всякаго дѣла. Спб. 1910 г., ц. 15 к.

Брошюры, вышедшія въ свѣтъ въ 1909 году.

- 1) Терзаніе одно. Спб. 1909 г., ц. 6 к.
- 2) Жалость взяла. Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 3) Безъ поры—безъ времени. Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 6 к.
- 4) Позднее раскаяніе. Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 5) Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два. Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 10 к.
- 6) На крестинахъ. Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 7) Рушилась семья. Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 8) Горькая правда о пьянствѣ. Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 9) Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ. Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 10) Какъ привыкають къ вину. Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 11) Водка сильна, но сильнѣе воля своя. Спб. 1909 г., ц. 10 к.
- 12) Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 13) Разными дорогами Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 14) Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. Спб. 1909 г., ц. 15 к.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Кирилловская, 14.
Д. Г. Булаковскому.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ день вѣсшества на престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича 21-го октября 1909 года.— Ректора Воронежской Духовной Семинаріи Прот. *Николая Околовича*.
- Слово въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.—Священ. *Митрофана Дьвицкаго*.
- Слово при вступленіи на новый приходъ.—Священ. *Михаила Мѣшковскаго*.
- Къ вопросу о проектируемомъ епархіальномъ фондѣ для обученія дѣтей въ учебныхъ введеніяхъ —Священника *Федора Рагвскаго*.
- Борьба съ пьянствомъ.—Священника *Стефана Мяснищева*.
- Христіанство и марксизмъ.—*Н. Леонидова*.
- Некрологъ. († о. Феоктистъ Дикаревъ).—Священника *І. Ермолаева*.
- Библиографія.
- Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.